

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии
и социальных наук

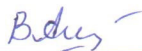
Кафедра «Прикладная
психология»

Направление подготовки 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование»
Магистерская программа «Социальная психология в образовании»

Магистерская диссертация
на тему

«Специфика образа мира подростков, переживших развод родителей»

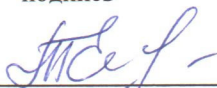
Студент

подпись

Ашанина Валентина Ивановна

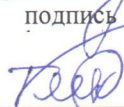
Научный руководитель

подпись

Тарасова Е.М.

Нормоконтролёр

подпись

Карманова Т.М.

Рецензент к.пед.н., директор
МБОУ «Лицей №55» г. Пензы

подпись

Краличкина Е.А.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 15.02.2021 № 12)

Заведующий кафедрой

подпись

Медведева И.А.

Работа защищена с отметкой хорошо (протокол заседания ГЭК от 2 03.21 № 1)

Секретарь ГЭК

подпись

Карманова Т.М.

Пенза 2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретический анализ данных по проблеме исследования специфики образа мира подростков, переживших развод родителей.....	6
1.1. Семья в условиях современного общества как фактор, формирующий образ мира подростков	6
1.3. Ценностный и мотивационный аспект семейной системы в формировании образа мира подростка	15
1.4. Особенности формирования образа мира подростка в условиях неполной семьи	24
1.5. Специфика образа мира подростков, переживших развод родителей	28
Глава 2. Диагностическое исследование по выявлению различий специфики образа мир подростков, переживших развод родителей и подростков, воспитываемых обоими родителями.....	36
2.1. Процедура и методы исследования	36
2.2. Анализ и интерпретация диагностических данных	38
Вывод	67
Список используемой литературы	72

Введение

На сегодняшний день проблема формирования личности в неполной семье является актуальной и недостаточно изученной, вследствие некоторой обыденности и исторической предопределенности, она не привлекает пристального внимания общественности и социальных институтов.

По мнению исследователей «инфляция, социальная и политическая нестабильность, отсутствие правовых гарантий, безработица и неопределенность будущего, ситуация социальных и территориальных перемен, дали толчок социальной дезадаптации людей во множестве ее проявлений и развитию разнообразных девиаций. В создавшихся условиях особое значение приобретают доверительные отношения, которые гармоничная семья способна обеспечить в большей степени, чем других социальные структуры» [3].

Основным тревожным фактором в процессе изменений института семьи, имеющим кризисный характер, можно назвать как возросшее число нестабильных браков, проблемных, незарегистрированных и неполных молодых семей с детьми, в том числе, появление несовершеннолетних матерей-одиночек, так и деформацию семьи по причине смерти одного из родителей, конфликта, развода, что обязательно имеет серьезные последствия для воспитываемых в семьях детей.

Выделяя актуальность данной проблемы важно сказать, что деградация в обществе начинается именно с дисфункции института семьи.

В современном обществе назрела острая необходимость поддержания института семьи и поддержания значимости ценности семьи среди населения. Это приоритетно не только в целях осуществления жизненно важных для существования общества функций, но и для поддержания к развитию индивидуально-личностных потребностей людей, поскольку вступление в брак, рождение, содержание и воспитание детей составляет

духовное здоровье всей нации. Вследствие пренебрежения ценностью семьи и материнства, возникает и с каждым годом обостряется кризис института семьи в современном обществе.

На фоне дисфункциональной деградации семейных взаимоотношений возникает острая проблема подростковой оценки себя в качестве эгоцентрического образа и себя в мире, как субъекта отношений и взаимодействия. Выстраиваемый подростком из субъективной оценки и процесса восприятия предметного окружения образ мира, порождает мировоззренческие взгляды, происходит осознание своей индивидуальности, упорядочивается система ценностей.

Семейная разобщенность определяет специфику формирования образа мира подростков, переживших развод родителей. Исходя из полученного опыта взаимодействия с реальностью, прежде всего, в рамках семейных взаимоотношений, устоявшихся системы ценностей, образ мира обретает свою значимость и как способ адаптации к окружающему миру, как сосуществование в пространстве множества культурных миров социального окружения.

Методологическую базу исследования составили комплексный и системный подходы, среди которых – теоретический анализ и обобщение научной литературы по проблеме функциональной, ценностной и личностной составляющей современной семьи.

Цель: изучить специфику образа мира подростков, переживших развод родителей в аспекте ценностной и мотивационной направленности на успех или неудачу.

Объект исследования: психологические особенности подростков (15-17 лет).

Предмет исследования: специфика образа мира подростков, переживших развод родителей.

Гипотеза: подростки, пережившие развод родителей в меньшей степени ориентированы на достижение цели, чем подростки из полных семей:

усвоенные в процессе взросления в родительской семье ценностные ориентиры и мотивационные компоненты могут существенно различаться у подростков, воспитывающихся в полных и неполных семьях

Задачи:

1. Провести анализ научной литературы по изучаемой проблеме
2. Изучить ценностные и мотивационные характеристики подростков
3. Провести анализ результатов эмпирического исследования.

Методы исследования:

1. Организационный: сравнительный метод;
2. Эмпирический: психодиагностический метод, который включал в себя применение следующих методик:
 - Методика диагностики мотивации достижения (А. Мехрабиан).
 - Тест смысловых ориентаций (СЖО) Джеймс Крамбо и Леонарда Махолик (адаптация Д.А. Леонтьева).
 - Опросник межличностных отношений (А.А. Рукавишников).
3. Метод математического статистического анализа данных, (критерий t-Стьюдента).

Эмпирическая выборка и организационная база:

Эмпирической базой исследования выступили: лица мужского и женского пола старшего подросткового возраста (15-17 лет), учащиеся многопрофильного колледжа Пензенского государственного института. Общее количество выборки составило 30 человек.

Практическая значимость:

Результаты исследования могут иметь практическое применение в сфере образования в качестве теоретической основы для разработки и коррекции методических пособий; для практикующих специалистов в области психологического сопровождения подростков в рамках общеобразовательных учреждений; для других специалистов в сфере оказания консультационных психологических услуг.

Глава 1. Теоретический анализ данных по проблеме исследования специфики образа мира подростков, переживших развод родителей

1.1. Семья в условиях современного общества как фактор, формирующий образ мира подростков

Со становлением и развитием современного общества, претерпевает изменения и сфера образа жизни традиционной структуры семьи. Появляются новые формы технологических структур и образований, современная семья переходит к тому образу жизни, когда традиционные функции, их реализация, дополняются появлением и развитием информационной культуры. Такая культура призвана «способствовать повышению качества жизни, улучшению условий расширенного воспроизводства духовного и интеллектуального потенциала семьи» [1].

Исходя из методологических особенностей существующих исследований институциональной природы семьи, мы выделили ряд положений, классифицирующих уровень семьи как субъекта гражданского общества. Исследователи, рассматривающие семью как социокультурный феномен, представляли ее как итог и результат развития общественно-исторического опыта человечества, где семья может выступать как формы бытия человека и общность. Другие источники рассматривают семью в диалектическом синтезе различного плана: эмоционального, физиологического, гендерного и психического.

Также хотелось бы выделить такое интегративное понятие «семейная самодостаточность». В понятие заложены социальные, духовные, нравственные, экономические и другие компоненты самодостаточности. Определяют степень самодостаточности через объективно-статистические и субъективно-оценочные показатели.

Объективными критериями можно считать качественные и количественные параметры, такие как уровень дохода семьи с расчетом на

каждого ее члена, жилищные условия, материальная обеспеченность транспортными средствами, денежными или иными сбережениями, бытовыми техническими условиями; также сюда относятся индивидуальные показатели здоровья членов семьи, их уровень образования, проявления девиантного поведения; базовые показатели трудоспособности взрослых членов семьи, объем государственной финансовой поддержки (социальные дотации) и т.д.

Следующие группа критериев, которые можно здесь назвать – субъективно-оценочные показатели. К ним относятся на каждого трудоспособного члена семьи профессиональный статус, динамика карьерного роста, характер общественной, корпоративной, общественной политической или иной другой активности; территориально-поселенческая укорененность, публичный статус и т.д.

Таким образом, мы здесь можем сказать, что в функции понятия самодостаточная семья входит установление партнерских отношений с институтами социального государства, и при этом семья рассматривается как опосредованный объект семейной политики государства [9].

Мы можем также признать тот факт, отмеченный авторами, что самодостаточной семье необходимо признание ее на уровне массового общественного сознания в качестве институционализации, определенное структурами государства и общества.

Вместе с тем, существует проблема ранних браков и малолетнего материнства. Эта проблема имеет самостоятельное направление в государственной политике в отношении таких женщин. Происходит это по мнению исследователей причине зависимости содержания и результативности решения от понимания женской сущности и духовно-нравственной идеологии по отношению к женщине в обществе.

Также, существует мнение, что острее всего стоят перед малолетними матерями проблемы получения образования и профессиональной подготовки.

И это уже на третьем месте в иерархии проблем после воспитания ребенка и выхода к материальному благополучию.

Статистика показывает, что подавляющее большинство одиноких матерей имеет неполное среднее образование.

Неустойчивость ранних браков на сегодняшний день обусловлена наличием глубокого психологического кризиса в молодой семье. Существуют специальные меры, направленные на снижение кризиса через положительное подкрепление: меры поощрения и социальной поддержки, акции в пользу материнства и брака и пр.

Нужно признать, что в настоящее время недостаточно сформированы четкие правовые механизмы государственной социальной защиты молодых семей и малолетнего материнства. При этом наличествует ситуация растраты выделяемых на эти цели средств. Недостаток или отсутствие ясных представлений о реальном уровне жизни людей нередко приводит к формализации правовых процедур и правил оказания гражданам социальной помощи [11].

Рассматривая формирования образа мира ребенка, должны сказать, что именно в семейной системе существуют свои особые формы ее организации, которые содержат общие признаки семейной жизни. Выделяются два основных типа структуры семьи: нуклеарная семья и расширенная семья.

Разберем нуклеарную семью. В ее составе три ролевые позиции: муж, жена и дети. Но если брать расширенный тип семейной организации, то он будет включать в себя нуклеарную, а также близких и дальних родственников. Исходя из такой организации, мы можем к важнейшим функциям семьи отнести репродуктивную, воспитательную, хозяйственно-бытовую, социализирующую, досуговую, экономическую, эмоциональную и функцию духовного общения. В этом контексте именно семья в современном обществе призвана нести на себе колоссальные нагрузки: как положительные, так и отрицательные. Это могут быть воспитание моральных устоев ребенка, развитие полноценно развитого ребенка, родственные

чувства, уважение к родителям и младшим братьям и сестрам, а также падение жизненного уровня, безработица и, одновременно с этим, трудовые перегрузки членов семей, ухудшение показателей здоровья, жилищные проблемы [5].

Таким образом, в результате рассмотрения некоторых современных представлений об институте семьи и его влиянии на формирование образа мира ребенка, мы подходим к следующим категориям, определяющим характер семейной системы: нормальная, идеальная, благополучная, неблагополучная, адаптированная и дезадаптированная.

Раскрыть данные категории нам позволят аналитические тезисы из работ авторов, занимающихся проблемами семьи:

1. Нормальная семья. Под нормальной предлагается понимать такую семью, которая может обеспечить необходимый минимум благосостояния, социальной защиты и возможностей для развития и продвижения ее членов, а также может создать необходимые условия для социализации детей и достижения ими физической и психологической зрелости.

Такая характеристика нормальной семьи может приниматься как определяющая, но при этом не следует забывать, что критерии нормальности семьи в обществе формируются в человеческой культуре как нормы на основе уже имеющихся представлений о том, какая семья может считаться идеальной.

2. Вторая категория - идеальная семья. Такую семью можно рассматривать как определенную систему представлений и норм о том, какая семья с точки зрения нравственных и духовных ценностей общества может называться идеальной. При этом нет четких описаний, какой должна быть эта идеальная семья, поскольку нравственные ценности общества сильно варьируются в каждом отдельном обществе под влиянием сложившейся культурной и семейно-брачной системой отношений, а также нормативно-правовой базой по отношению к семье и браку. И если говорить о существовании такого понятия, как идеальная семья, то приходится

признавать, что ее сущность могла бы отражаться в реальной семье в двух ипостасях, как семья нормальная и семья аномальная. И, следуя этой логике, нормальную семью можно рассматривать с позиции ее адаптированности к социальным условиям, т.е. такая семья подходит под понятие адаптированной семьи. В свою очередь, понятию аномальная семья будет соответствовать понятие семья дезадаптированная.

Теперь, если мы попробуем развести понятия адаптированная семья и семья дезадаптированная, а также понятия благополучная и неблагополучная семья, то станет очевидно, что благополучная семья будет представлять собой такой тип семьи, которая отличается высоким уровнем социальной адаптированности и высоким адаптационным потенциалом, что позволят ей успешно справляться с социальными функциями, возложенными на нее обществом.

При этом неблагополучная или дезадаптированная семья будет определяться низким социальным статусом и низким адаптационным потенциалом в различных сферах жизнедеятельности, что не позволит ей успешно выполнять основные социальные функции. Можем также отметить, что неблагополучность семьи находит свое проявление в психическом, физическом и социальном плане. Несомненно это оказывает очень мощное влияние на формирование образа мира ребенка. Мы можем выделить отдельные характеристики по каждому аспекту. Так в психической сфере, наличие негативного климата в семье будет способствовать разрушению психики всех членов семьи, ухудшению их эмоционального состояния и психологического самочувствия, что приведет к стрессу и снижению жизненных сил. Если говорить о физическом аспекте, то это могут быть жестокие физические наказания, избиения, различного рода принуждения и т.п. Ну и в социальном плане неблагополучная семья может демонстрировать частичное или полное отсутствие социальных норм в отношении друг друга и других людей [8].

Проводя обзор сферы семейного благополучия как важного фактора в формировании специфики образа мира ребенка, мы хотели бы упомянуть о проблеме межличностных отношений, которые в первую очередь характеризуются тенденциями межличностного взаимодействия мужчин и женщин. Известно, что в процессе жизни происходит трансформация старых, ставших уже классическими, моделей семьи и детерминируются разнообразные варианты новых семейных моделей.

Можно выделить несколько семейных функций и среди них наиболее распространенными можно назвать репродуктивную, экономическую, хозяйственно-бытовую и воспитательную функции.

Наиболее приоритетной и значимой функцией можно назвать функцию социально-психологической поддержки. Она, как правило, реализуется в потребности в доверительном общении, потребности в сопереживании и ласке, в ощущении стабильности и определенности. Приоритетной является и функция воспитания подрастающих поколений. Она будет заключаться в возможности рассматривать семью как фактор навыков ребенка взаимодействовать с социумом. К сожалению именно этот фактор зачастую оказывает сильное влияние на возникновение у ребенка будущих конфликтов с социумом, которые могут выражаться в различной степени тяжести девиациях.

Как мы уже отмечали, в современном обществе существует проблема ранних семей и распавшихся браков. И, как следствие, большое количество семей, что называется, неполные. Их можно классифицировать в зависимости от того, какой из родителей отсутствует и что повлияло на это. Причинами могут быть смерть одного из супругов, внебрачная рождаемость, и др.

Среди приведенных причин, именно внебрачная рождаемость оказывает наибольшее влияние на формирование образа мира ребенка. Это происходит потому, что распад брака зачастую сопровождается дополнительными факторами, оказывающими отрицательное влияние на

развитие личности ребенка. И в первую очередь это неблагополучная, неблагоприятная обстановка в семье, что не может не сказаться на формировании нравственности ребенка и на его мироощущении.

При этом было замечено, что особенно остро переживают развод родителей младшие школьники. Развод составляет для них систему отрицательных факторов и оказывает резко негативное воздействие на психической и нравственное становление личности. В дальнейшем, по данным статистики, такие дети гораздо чаще оказываются втянуты в антисоциальные связи и чаще подвержены различного рода зависимостям. При этом важно отметить, что такие дети, в большинстве случаев, в дальнейшем создают неполные семьи.

Рассматривая негативные аспекты неполной семьи в формировании образа мира подростков нельзя не отметить и влияние данного фактора на школьную успеваемость ребенка, на его позицию в жизни, которая может стать как активной, так и пассивной. Это происходит в частности из-за того, что в неполной семье женщине приходится большую часть времени отдавать трудовой деятельности для поддержки финансового достатка, тогда как воспитание и общение с ребенком отходит на второй план. Это не может не сказываться отрицательно на воспитании и в особенности, на воспитании мальчиков, которые испытывают особую потребность в мужской модели поведения в обществе.

Известно, что неполные семьи не способны обладать той совокупностью возможностей как полные семьи, имеющие обоих родителей. Одной из причин, как мы уже приводили, является низкий материальный достаток.

Также мы можем упомянуть такой важный фактор воспитания в неполной семье, как морально-психологический фактор.

Неполная семья, возникшая в результате распада брака или под другой причине, оказывается наиболее уязвима со стороны ее воспитательного потенциала, поскольку в случае отсутствия отца, существует вероятность,

что мать снова выйдет замуж, а у детей, как правило, не складываются отношения с отчимами.

И здесь особое место в системе взаимоотношений с детьми принадлежит матери. Но важно иметь в виду, что по мере взросления ребенка, особое место в его системе отношений и образе мира начинает занимать общение с ровесниками, что в значительной степени замещает родителей и ведет к ослаблению с ними эмоциональных связей. В целом, ослабление связей с родителями, так называемое обесценивание их, является очень характерным для подросткового и юношеского возраста. Но бывают случаи, когда по причине сильной эмоциональной привязанности, мать надолго остается главным, эмоционально близким человеком.

Таким образом, мы можем отметить, что в каждой семье существуют свои особенности воспитания детей и в каждой семье процесс становления личности ребенка и формирование специфики образа мира, происходит индивидуально. Но при всем при этом, самым главным остается то, что семьи, помимо организации жизни человека, наполняет ее первым социальным опытом, поскольку для полноценного развития ребенка в семье важны не только наличие родителей, но и их взаимоотношения между собой и ребенком. Можно сказать, что именно семья выступает самым важным источником событий и поступков в жизни человека в дальнейшем, и несомненно оказывает сильное влияние на формирование образа мира.

Многие авторы, рассматривая семью как антропосоциокультурную систему, в качестве наиболее существенных социокультурных рисков семейно-брачных отношений видят необходимость, в зависимости от объекта воздействия, выделить экзистенциальные риски. К экзистенциальным рискам, оказывающим влияние непосредственно на членов семьи и систему их коммуникаций как субстанциональные основы семейно-брачных практик, ими отнесены социотехнические и коммуникационные риски.

Социотехнический риск – это ожидание последствий нарушения физиологического состояния под воздействием опасностей техносферы,

ведущих к ограничению возможности индивида по реализации семейно-брачных практик. К основным социотехническим рискам, связанным с осуществлением семейно-брачных практик, можно отнести риски потери репродуктивного здоровья (ожидание последствий нарушения детовоспроизводства и психосексуальных отношений в семье) и инвалидизации (ожидание расстройств функций организма, приводящих к ограничению жизнедеятельности и необходимости социальной защиты). Коммуникационные риски – ожидания нарушения коммуникаций семейно-брачных практик при их реализации. Их разновидностями являются риск глобализации пространства коммуникаций и риск виртуализации социальных коммуникаций, порождаемые ожиданиями негативного влияния в результате расширения пространства жизнедеятельности членов семьи и переноса взаимодействия между ними в информационно-коммуникационную среду. Риск потери репродуктивного здоровья оказывает влияние на матримониальные и репродуктивные практики.

Риск инвалидизации, по мнению экспертов, затрагивает репродуктивные и хозяйственно-бытовые практики. На родственные практики наибольшее воздействие оказывают риск глобализации пространства коммуникаций и риск виртуализации социальных коммуникаций, причём последний влияет и на родительские практики.

Социальные риски – ожидания последствий изменения статусных позиций, которые влияют на предрасположенность членов к осуществлению определённых действий, направленных на поддержание целостности структуры и функционала семьи. К ним относятся риски политической и экономической нестабильности (ожидание нарушений в деятельности соответственно политических или экономических институтов), упущения возможности профессиональной самореализации (опасение за возможные проблемы при реализации в профессиональной сфере) и потери работы (ожидание негативных последствий в личной и семейной жизни в результате увольнения, безработицы), обеднения при создании семьи и рождении

ребёнка (опасения за резкое снижение доходов соответственно при создании семьи и рождении ребёнка), гендерных противоречий (ожидание невозможности согласования семейных ролей и распределения семейных обязанностей).

Риск гендерных противоречий проявляется, по мнению экспертов, только при осуществлении хозяйственно-бытовых практик, а риск политической нестабильности – родственных. Риски обеднения действуют соответственно при создании семьи на матримониальные (брачные) практики, при рождении ребёнка – на репродуктивные практики.

Культурные риски – это ожидания последствий событий в культурной сфере, которые могут привести к изменению тезаурусов индивидов, важных для сохранения ценностно-нормативной основы современной семьи.

Наращение культурных рисков индивидуализирует тезаурусы членов семьи. В этих условиях индивидуализм, постепенно переходящий в гедонизм и нарциссизм, ориентирует индивида на удовлетворение индивидуальных потребностей, обеспечение собственного материального благополучия, сохранение своего здоровья без учета потребностей других членов семьи.

Риск реализации норм семейного и ювенального права, по мнению экспертов, в большей степени влияет на родительские практики. В условиях общества риска модальным типом семейно-брачных форм продолжает оставаться официально зарегистрированный брак, на что указывают реальная, идеальная и требуемая нормы [6].

1.3. Ценностный и мотивационный аспект семейной системы в формировании образа мира подростка

Традиционно принято считать одной из самых важных ценностей семьи – рождение и воспитание ребенка. Но, как показывает современная действительность, ребенок уже не является тем фундаментом, на котором строится семья. С каждым годом растет тенденция к супружеству без

наличия детей. Причинами отказа от детей для семейной пары может быть как стремление удовлетворить материальные, социально-психологические или иные потребности, так и досуговые интересы.

Существует общепринятое мнение, что в общественной жизни людей важен баланс, который выстраивается не только на труде, но и на досуге, из чего возникает желание испытывать удовольствие от жизни. Такой баланс достигается через получение образования, трудовую деятельность, приобретение материальных благ, создание семьи и рождение детей. Это может представляться для российских семей непростой задачей, поскольку согласно признанным нормам, рождение ребенка представляет собой ответственность, ограничивающую личную свободу и отнимает много свободного времени. В результате, у таких супругов складывается искаженное представление о любви и взаимоотношениях.

Как мы уже говорили, подобная точка зрения возникает у людей, чье детство прошло в неполной семье, и чей образ мира подвергся искаженному восприятию родительских традиционных норм и взаимоотношений.

У мужчин и женщин (и особенно у женщин) в супружестве, чей выбор не иметь детей сознателен и отчетливо выражен, чаще реализуется мотив достижения успеха в профессиональной деятельности. При этом, бездетные замужние женщины по критерию уровня образования, успешности и профессиональной квалификации оказываются более социально адаптированным в сравнении с женщинами, имеющими детей.

Мы можем видеть, что на деторождении сказывается и занятость в профессии, и рост образованности, и карьера в профессиональной деятельности, поскольку требует к себе большого количества времени.

Таким образом, в сознании многих женщин профессиональный рост конкурирует с ценностью материнства.

Исследования показывают, что в семьях с высоким уровнем образования, отношения между мужем и женой складываются более эгалитарно в аспектах совместного принятия решения о рождении детей.

В семьях с высоким уровнем образования складываются более эгалитарные отношения между мужем и женой. И муж, и жена совместно принимают решение о рождении детей, при этом в большей степени учитываются интересы женщины, которая обычно хочет иметь детей или откладывает их рождение. Такие семьи более тщательно просчитывают варианты рационального рождения ребенка в их семье, учитывая отдаленные перспективы, вытесняя эмоциональное желание иметь детей. В семьях с низким уровнем образования репродуктивные процессы осуществляются в основном спонтанно и совместное обсуждение мужем и женой проблемы внутрисемейного регулирования практикуется реже.

Таким образом, мы приходим к следующим заключениям:

1. Факт рождения ребенка влечет за собой осознание и принятие ответственности за его жизнь.
2. Увеличивающаяся моральная ответственность родителей за воспитание детей провоцирует либо понижение, либо отказ от рождаемости [4].

Если говорить о ценностных характеристиках в жизни человека, о их включенности в человеческую жизнедеятельность, то можно выделить их применимость как к явлениям природы, или к предметам материальной культуры, так и к явлениям духовного и социально-политического плана.

Актуализируясь, ценности в значительной степени ориентируют поведение людей в качестве своеобразных регуляторов поведения.

Для семьи основная задача заключается в том, чтобы в процессе воспитания ребенка научить его выбирать ценности, несущие в себе объективную физическую и духовную пользу как для него самого, так и для общества.

Ценностные ориентации при достижении определенной стадии развития, начинают оказывать существенное влияние на дальнейшее накопление социального опыта личности, формируя индивидуальные системы ценностей. Их разнообразие может определяться в значительной

степени особенностями того социального опыта, в процессе которого человек эти ценности осваивает.

Хотелось бы здесь отметить, что ценностные ориентации являют собой важнейшие элементы внутренней структуры личности. Они закрепляются за жизненным опытом индивида, за всей совокупностью его переживаний и позволяют отличать, отграничивать для данного человека значимое, существенное от незначимого, несущественного, образуя, тем самым, ось сознания и психологическую устойчивость личности. Отсюда исходит тот факт, что развитые ценностные ориентации являются признаком зрелости личности, поскольку, руководствуясь ими человек в состоянии судить не только о своих прежних действиях и поступках, но и избирать варианты действий при постановке целей в будущем. Тем самым, ценностные ориентации составляют основу возможно будущего, что опосредует деятельность человека в настоящем.

В формировании ценностных ориентаций личность не пассивна, а зачастую система ценностных ориентаций личности формируется среди ценностей общества, имеющих значение образцов. Ценностные ориентации в процессе формирования, зачастую, оказываются совершенно индивидуальны и неповторимы, в зависимости от конкретных условий, от принадлежности личности к той или иной среде, ее индивидуальных особенностей. Исходя из этого, взаимоотношения детей с родителями и с другими членами семьи можно рассматривать как систему, где все части взаимодействуют друг с другом. Семья в свою очередь, входит во множество более крупных систем, которые влияют на ребенка прямо и косвенно [13].

Вслед за учеными, нам хотелось бы выделить ряд немаловажных факторов, влияющих через систему воспитательных воздействий при взаимовлиянии детей и родителей на формирование образа мира личности подростка:

1. Воздействие семьи на личность ребенка, его мировоззрение и образ мира через нравственные нормы и ценностные ориентации в дальнейшем

определяют его стандарты поведения, ценностные и мотивационные компоненты в формировании личности. При этом, используемые родителями воспитательные стили, системы норм и правил, методы и средства, несут определенную нагрузку на сознание ребенка.

2. На этапе первичной подготовки к жизни, ребенку необходима забота близких людей. Школа, как социальный институт, не имеет возможности в полном объеме дать ребенку первичное оснащение и первичную подготовку к жизни, хотя бы по той причине, что для этого необходимо непосредственное соприкосновение с миром близких людей. Таким образом, важно, чтобы о ребенке заботились все члены семьи, особенно мать и отец.

3. Социальная адаптация. Исходя из того, что социальное положение, род занятий, материальное положение, уровень образования родителей семьи в значительной мере в дальнейшем предопределяют специфику образа мира и жизненный путь ребенка, помимо сознательного целенаправленного воспитания родителей, влияние на ребенка оказывает вся внутрисемейная атмосфера. Причем, что немаловажно, эффект этого воздействия накапливается с возрастом ребенка, оказывая сильное влияние на структуру личности.

4. Тип семейного воспитания. Состав семьи и характер взаимоотношений между ее членами также сильно влияет на судьбу подростков [13].

Многими исследователями доказано, что опыт семейных взаимоотношений, сама структура семейных ролей и эмоциональных привязанностей, обуславливает самоопределение индивида в социуме, его поведенческие паттерны и психологические установки. Направленность мотивационной сферы на успех или неуспех, - определяет смысл, содержание и результативность практически любого вида деятельности.

Под мотивационной сферой человека принято понимать развивающуюся в течение всей его жизни целостную систему, имеющую иерархию, являющуюся подвижной и отражающую предмет потребности и состояния самого индивида. Соответственно, главные отношения, описывающие мотивационную сферу личности – это иерархия мотивов или побуждений.

Мотивация к достижению успеха – это стремление к успеху, высоким результатам в деятельности. Г. Мюррей первым выделил подобный вид мотивации и дал этому термину следующее определение: «справляться с чем-то трудным. Справляться с физическими объектами, людьми и или идеями, манипулировать ими или организовывать их. Делать это настолько быстро и независимо, насколько это возможно. Преодолевать препятствия и достигать высокого уровня. Превосходить самого себя. Соревноваться с другими и превосходить их. Увеличивать свое самоуважение благодаря успешному применению своих способностей».

Американский ученый Д. Макклелланд выделяет отличительные черты людей с ярко выраженной мотивацией достижения:

- люди, для которых приоритетен мотив достижения в условиях максимального побуждения к активной деятельности способны легко решать задачи средней степени сложности;
- люди, для которых высокие результаты не всегда следствие актуализированного мотива достижения и для них мотивация достижения не всегда приводит к высоким результатам в сравнении с другими людьми;
- люди, принимающие на себя личную ответственность за выполнение какой-либо деятельности, но только при условии ситуации низкого или умеренного риска с исключением фактора случайности успеха;
- люди, предпочитающие адекватную обратную связь по результатам своей деятельности;
- люди, склонные к новаторству и стремящиеся к поиску новых, более эффективных способов выполнения поставленных задач;

По мнению немецкого психолога Х. Хекхаузена, мотивация достижения – это «попытка увеличить или сохранить максимально высокими способности человека ко всем видам деятельности, к которым могут быть применены критерии успешности и где выполнение подобной деятельности может, следовательно, привести или к успеху, или к неудаче». Он также выделяет отличительные признаки мотивации достижения. Сама идея достижения чего-либо предполагает две возможности: достигнуть успеха или потерпеть неудачу. У людей с высокой мотивацией более выражена ориентация на достижение успеха. Мотивация достижения проявляется в тех случаях, когда какая-либо деятельность предполагает возможности для совершенствования. При этом для мотивации достижения присущ постоянный пересмотр целей. Для субъектов с высокой мотивацией достижения характерным является возвращение к прерванным ранее делами и доведения их до конца [13].

В отечественной психологии одним из наиболее значимых авторов по проблематике мотивации является представитель деятельностного подхода А.Н. Леонтьев. Он пишет, что «в современной психологии в целом мотивам называют все, что составляет так называемые внутренние силы поведения, что актуализирует деятельность человека». Мотивы, которые выполняют смыслообразующую функцию, являются ведущими в многообразной деятельности человека, являются ведущими в многообразной деятельности человека наиболее часто проявляются в поведении, занимают центральное положение и имеют наибольшее значение для развития личности. Функцией побуждения в данном случае обладают второстепенные или подчиненные мотивы.

Мотивацию достижения как функциональную систему интегрированных воедино аффективных и когнитивных процессов в отечественной психологии определяет М.Ш. Магомед-Эминов. Он рассматривает ее также как систему, которая регулирует процесс деятельности в ситуации достижения по всему ходу ее осуществления.

В мотиве избегания неудачи заложена потребность человека действовать в любой ситуации так, чтобы избежать неудачи, особенно в тех случаях, когда результаты его деятельности воспринимаются и оцениваются другими людьми.

Специфика мотива избегания неудачи заключается в попытке избежать негативных эмоций, связанных прежде всего с недостижением положительного результата в практической деятельности, а иногда и на этапе планирования этой деятельности, когда поставленные цели не находят одобрения и поддержки социального окружения. Вследствие этого, страх эмоционального отвержения, как в ситуации подросткового кризиса в условиях конфликтных взаимоотношений в семье, приведших, в результате, к разрыву отношений, не позволяет выйти за рамки так называемого «комплекса неудачника».

Вследствие этого, личности, изначально мотивированные на неудачу, не верят в возможность добиться успеха. Они не способны адекватно оценивать свои возможности, фиксируясь на неуспехе и неудачах. Имеют место проявления самоуничтожения, излишней самокритичности. Часто такие люди склонны выбирать для себя специальности, не соответствующие их знаниям, навыкам и умениям.

На противоположном полюсе находятся люди, имеющие более адекватную самооценку, обладающие уверенностью в своих силах, настойчивостью и стремлением к результату. Для них преобладающим мотивом в достижении поставленных целей является мотив достижения успеха. Это люди, имеющие в своем личностном развитии достаточный уровень доверия к миру, основанный на стабильности внутрисемейных взаимоотношений, на адекватности применения воспитательных стилей и методов, отсутствии острых конфликтных и кризисных ситуаций в жизни семьи. Люди, стремящиеся к успеху, без труда берутся за решение как легких, так и трудных задач, не теряют интереса к деятельности после неудачных попыток.

В интерпретации своих личных успехов и неудач между лицами с выраженной мотивацией к достижению успеха и лицами с мотивацией избегания неудач существуют определенные различия. Внутриличным факторам, таким как упорство, способности, старания, приписывают свои достижения люди с выраженной мотивацией к успеху, тогда как люди с фиксацией на мотивации избегания неудач чаще склонны свои неудачи объяснять какими-либо внешними факторами, невезением или стечением обстоятельств. Но при этом, люди, избегающие неудач, свои успешные дела также склонны определять внешними факторами, т.е. везением, трудностью или легкостью определенной задачи, однако в случае неудачного завершения дела они приходят к анализу своих собственных способностей.

Также субъекты, у которых имеется довольно сильно выраженный мотив к избеганию неудач, обычно склонны недооценивать свой потенциал – они могут быстро расстраиваться при неудачах и понижают самооценку. Напротив, субъекты, ориентированные на успех, зачастую ведут себя совершенно по-другому – они обычно правильно, адекватно оценивают свои возможности, способности, концентрируются при неудачах и не унывают, не расстраиваются [17].

Подводя итоги, можно сказать, что мотивация достижения успеха понимается как сила, вызывающая у человека определенные действия, которые, исходя из его ожиданий, могут привести к успеху. Это проявляется в определенной направленности, интенсивности и настойчивости деятельности. Под мотивацией избегания неудач понимают выработанный механизм избегания различных ошибок и неудач; т.е. для личности, мотивированной на неудачи, самым главным является не допускать ошибок, иногда даже ценой преобразования изначальной значимой цели, ее полного или частичного недостижения. Стремление к успеху говорит о наличии у человека сильных волевых качеств, в то время как преобладание мотива избегания неудач определяет индивида как малоактивного. Таким образом,

мотивация к достижению успеха является положительной и способствует личностному развитию человека.

1.4. Особенности формирования образа мира подростка в условиях неполной семьи

Материнскую семью можно определить как внебрачный вид семьи, в основе которой лежит как сознательное материнство, так и материнство без потребности в детях, которое является одним из признаков появления большого числа детей, растущих без отца.

Ближайшим социальным окружением для подростка является его семья. Существуют исследования, результаты которых показывают, что в младенчестве и в раннем детстве определяющую роль играет семья, которая не может быть компенсирована другими институтами социализации.

Влияние семьи на формирование личности развивающегося человек просто огромно

Современная семья весьма существенно отличается от семьи прошлых времен не только экономической функцией, но и изменением своих эмоционально-психологических функций. В течение последних десятилетий наблюдается все более эмоционально-психологическая особенность отношения родителей и детей становятся. Они определяются одной из главных ценностей жизни, а именно, привязанностью друг к другу.

Обеспечивая умственное, физическое и эмоциональное развитие, семья играет не только большую социализирующую роль в воспитании ребенка, но и оказывает влияние на отношение подростков к учебе, насколько учеба будет успешной.

В семейном воспитании важной характеристикой является стиль этого воспитания, характер взаимодействия членов семьи, как старших, так и младших, система воспитательных приемов и т.д.

Традиционно в психологической и педагогической литературе выделяют следующие стили семейного воспитания – авторитарный, демократический и либеральный. Еще А.С. Макаренко было выделено несколько типов так называемого ложного родительского авторитета: авторитет подавления, расстояния, педантизма, резонерства, подкупа. Г. Крайг предлагает следующую классификацию стилей родительского воспитания, выделенных на основании соотношения двух параметров любви, доброты, уважения. Исследователи выделяют четыре модели родительского поведения: авторитетное, авторитарное, либерально-попустительское и отвергающее-пренебрежительное.

Считается, что наиболее благотворным для ребенка может являться авторитетный стиль, сочетающий в себе высокую требовательность с высоким уровнем теплоты и отзывчивости. Этот стиль характеризуется признанием и поощрением родителями растущей автономии своих детей, а также теплые отношения. В этом стиле родители могут и должны быть открыты для общения, они допускают изменения своих требований. В результате такого воспитания, дети более уверены в себе, они способны к самоконтролю, и часто обладают высокой самооценкой.

Напротив, авторитарный или властный, стиль характеризуется как стремление старших максимально подчинить своему влиянию младших. Родителям, использующим такой стиль воспитания свойственно пресекать инициативу детей, добиваться выполнения своих требований жестко и полностью контролировать их поведение, интересы и даже желания. Такой эффект достигается путем постоянного контроля и применения наказаний. В ряде семей это может проявляться в навязчивом стремлении полностью контролировать не только поведение, но и внутренний мир, мысли и желания детей. Излишне говорить, что подобный стиль воспитания приводит к острым конфликтам. С одной стороны, авторитарный стиль дисциплинирует детей и формирует у них желательные для взрослых установки и навыки поведения, но с другой стороны способен вызвать у них отчуждение от

старших, враждебность по отношению к окружающим, протест и агрессию зачастую вместе с апатией и пассивностью.

Если рассматривать либеральный стиль воспитания, то он предполагает низкий уровень контроля и теплые отношения. Поведение ребенка родителями совсем не регламентируется или регламентируется слабо. Для общения с детьми родители, в этом случае, открыты, но при этом присутствует доминирующее направление коммуникации – от ребенка к родителям, где детям может быть предоставлен избыток свободы, поскольку родители не устанавливают каких-либо ограничений. В результате такого воспитания, дети, как и в случае авторитарного, склонны к непослушанию и агрессивности ведут себя неадекватно и импульсивно. В ряде случаев развивается нетребовательность к себе. В некоторых случаях дети могут становиться активными, решительными и творческими людьми.

Самым желательным для формирования адекватной личности ребенка можно назвать демократический стиль воспитания. Он характеризуется стремлением взрослых устанавливать теплые отношения с детьми, привлекать их к решению проблем, поощрять инициативу и самостоятельность. При этом, родители, способны объяснять мотивы своих требований, устанавливая правила и твердо проводя их в жизнь, и не считают себя непогрешимыми. Тем самым, они поощряют обсуждение правил совместно с детьми. Здесь в детях ценится как послушание, так и независимость. Двухсторонний характер коммуникации способствует воспитанию самостоятельности, ответственности, активности, дружелюбия, терпимости.

Подобно либеральному, индифферентный стиль, определяется низким уровнем контроля и холодными отношениями. Родители не устанавливают для детей никаких ограничений, безразличны к детям, закрыты для общения. На воспитание детей не остается сил из-за обремененности собственными проблемами. В случае индифферентного стиля воспитания, безразличие сочетается с враждебностью и, вследствие этого, ребенок способен проявлять

разрушительные импульсы и склонность к отклоняющемуся поведению. Такая модель родительского поведения может быть характерна для неблагополучных семей, где дети чаще всего отмечаются в различных девиациях. По существующей классификации, такие семьи дополнительно подразделяются на четыре категории: конфликтная, аморальная, педагогически несостоятельная и асоциальная.

Согласно исследованиям, авторитарный и демократический стили воспитания в чистом виде в реальности встречаются достаточно редко. Чаще всего в семьях наличествуют компромиссные варианты, которые ближе к одному или другому полюсу.

Стиль и методы воспитания, используемые родителями, являются функцией от множества взаимосвязанных факторов, которые включают в себя культурную и социальную среду, уровень развития ребенка, личностные особенности родителей и детей, а также контекст социальных отношений, в частности, отношений между родителями. Согласно Белски, факторы, влияющие на качество воспитания, делятся на три большие категории:

1. воздействие родителей (личностные особенности, ожидания, убеждения относительно целей социализации, самого ребенка и эффективных методов социализации);
2. качества ребенка (личностные характеристики и когнитивные способности);
3. более широкий социальный контекст, в котором заключены родительно-детские отношения, в том числе и супружеские отношения родителей, область их социальных и профессиональных контактов.

Такие родительские качества, как зрелость и эмоциональная адаптированность также влияют на стиль воспитания. В случае конфликтов или развода, нарушение процесса социализации в семье и влияние отрицательной референтной группы может приводить к формированию социально-педагогической запущенности подростка. Также отмечается среди неблагоприятных факторов семейного воспитания неполноценность

структуры семьи, неудовлетворенность супружескими отношениями, низкий педагогический и культурный уровень родителей, отрицательный психологический микроклимат семьи, нарушение единства требований к ребенку.

В виду особой значимости семейной среды относительная самостоятельность ребенка, его благополучие и сама жизнь часто зависят от внимания, заботы и помощи воспитывающих его взрослых людей. Воздействия такого рода как одобрение и неодобрение, в особенности со стороны родителей, приобретают в данный период детства такую побудительную силу, что служат регулятором поведения и стимулом психического развития. В семье человек проходит стихийную социализацию, характер и результаты которой определяются ее объективными характеристиками (составом семьи, уровнем образования, социальным статусом, материальными условиями и пр.), ценностными установками, стилем жизни и взаимоотношениями членов семьи. На всех этапах социализации образовательный уровень семьи, интересы ее членов сказываются на интеллектуальном развитии подростка, его культуре, на стремлении к продолжению образования и к самообразованию. Семья имеет важное значение в овладении человеком социальными нормами, где формируются фундаментальные ценностные ориентации подростка, проявляющиеся в социальных и межэтнических отношениях, а также определяющих его стиль жизни, сферы и уровень притязаний, жизненные устремления, планы и способы их достижения. Таким образом, позитивная социализация должна начинаться с семьи, с организации возможностей ребенка адекватно усваивать общественные требования, законы и сформировать навыки коммуникации и взаимодействия [2].

1.5. Специфика образа мира подростков, переживших развод родителей

Подростковый возраст по многим своим особенностям считается наиболее трудным для ребенка, и проблема развода родителей в этом возрасте переживается особенно остро. Ситуация развода подросток начинает чувствовать себя нежеланным, становится агрессивным, зачастую в уходе отца обвиняют мать, проявляет злость и непослушание. Негативно изменяется образ мышления и самосознания. В отношениях с матерью наступает период, когда подросток принимает на себя всю сложность ситуации, в которой оказалась его мать, постоянно пребывающая в состоянии душевного дискомфорта и тревожности. Он также очень болезненно переживает уход отца, ощущает себя покинутым не только отцом, но и матерью, поскольку ей теперь приходится больше времени уделять работе, чтобы поддержать материальное благосостояние семьи, и меньше времени уделять подростку. Развод родителей отражается и на обучении, страдает успеваемость и дисциплина в школе, групповые коммуникации и взаимоотношения с учителями и другими взрослыми.

Но, несмотря на это, некоторые психологи полагают, что в отдельных случаях развод можно расценивать и как благо, в тех случаях, когда он вносит положительные изменения в условиях формирования личности ребенка, прекращая отрицательное воздействие на его психику конфликтов и раздоров в семье между родителями. Независимо от того, в каком возрасте произошел развод, душевная травма, нанесенная им ребенку, может по-особому проявиться именно в подростковом возрасте. Проблема отсутствия в семье образца мужского поведения, как положительного примера отношения к окружающим, нередко проявляется в том, что подростки не различают мужское и псевдомужское поведение, проявляют жестокость, желание самоутвердиться за счет унижения слабого, маскируя этим свою несостоятельность.

Покинувший семью отец часто воспринимается подростком как предавший их, что, несомненно, отражается на самооценке и приводит к формированию у него чувства неуверенности, озлобленности и

агрессивности. Как следствие сложившей в результате развода ситуации стресса, происходит нарушение адаптивности ребенка к внешним условиям социальной жизни.

Исходя из многочисленных психологических исследований, неоспорим тот факт, что душевная травма нанесенная ребенку в процессе развода родителей, может по-особому проявиться в подростковом возрасте. На частичное неразличение мужского и псевдомужского поведения влияет отсутствие в семье образца мужского поведения, что может приводить к желанию самоутвердиться, причем зачастую за счет унижения более слабого, что можно рассматривать как маскировку своей несостоятельности. По исследовательским данным, у подростков, выросших в семьях с разведенными родителями, наблюдается занижение самооценки. В том случае, когда подростку пришлось быть свидетелем или участником семейных конфликтов и скандалов, которые и привели родителей к разводу, нарушается его адаптивная способность. Также, одним из самых распространенных последствий послеразводного стресса у подростков, является нарушение их адаптации к повседневной жизни. Адаптивность ребенка снижается пропорционально продолжительности периода, в течение которого он живет в такой разрушающейся семье [14].

Причинами, по которым подростковый возраст признается одним из важнейших этапов психосоциального развития личности, являются: формирование будущей социальной позиции, нравственных норм и идеалов; закладываются основы мировоззрения; происходит активный процесс обретения личностью самотождественности, выделения своего «Я». В связи с этим, подростки переживают развод родителей часто даже острее, чем младшие дети. Возрастные конфликты с родителями, как правило, возникают на почве ощущения чувства взрослости у подростков.

У подростков реакция на развод родителей может выражаться в бунте против условностей, школы, против самих родителей. У более взрослых детей – в эмоциональном напряжении. В силу эгоцентрического восприятия

мира подростка пугают перемены, которые могут произойти в его личной жизни. Возникающая вследствие развода необходимость перемены места жительства, школы, круга общения, возможные перемены в материальном положении оказывает влияние на то, что подростки становятся неуправляемыми, агрессивными, могут проявлять несамостоятельность и тревожность; часто теряют самоконтроль, устраивают истерики и сцены, плачут, страдают бессонницей, проявляют попытки суицида, либо «уходят» в постоянные контакты со сверстниками. В межличностном плане, подростки могут испытывать стыд из-за своих семейных проблем перед сверстниками. Вследствие чего испытывают и проявляют гнев и враждебность по отношению к тому из родителей, на которого возлагается вина за развод, или по отношению к обоим. Под действием самообвинения, подросток открыто или косвенно обвиняет отца или мать в том, что они бросили семью. Возникает гипертрофированное чувство ответственности за ситуацию расставания взрослых, направленный на себя гнев за невозможность воспрепятствовать такому исходу ситуации. Мучительные переживания такого рода подросток может тщательно скрывать. Возникает чувство ревности если кто-то из родителей начинает встречаться с другим человеком и эмоционально привязывается к нему. Подросток начинает чувствовать себя одиноким, заброшенным, возникает страх, что он больше не интересен родителю, а его место в родительском сердце будет занято посторонним человеком. Развод родителей может оказать влияние и на будущее поведение подростка в его собственной семье.

Вероятность того, что подростки, пережившие развод родителей, впоследствии сами окажутся в ситуации развода, очень велика и объясняется сформированной в период формирования мировоззренческих, нравственных и ценностных установок повышенной терпимостью к конфликтным взаимоотношениям в семье и принятием конечной точки развода как необходимого и закономерного этапа в процессе отношений. Замечено также, что дети, которые выросли в разведенных семьях, нередко в брак вступают

раньше своих сверстников и более благополучных семей. Это может быть объяснено желанием компенсировать недостаток эмоционального тепла и любви, желанием покинуть родительский дом или обрести самостоятельность и независимость.

Исследования показали, что иерархии жизненных ценностей 18–19-летних студентов из разведенных семей имели признаки компенсаторности: наблюдалось большее предпочтение ценностей эмоциональной близости, любви, счастливой семейной жизни по сравнению со студентами из полных семей, где важнейшей ценностью наряду с перечисленными являлось «максимальное использование своих возможностей, способностей», то есть ценности саморазвития, самореализации. Вместе с тем ряд исследований показал, что важен не сам по себе факт развода, а характер складывающихся в семье отношений. Так, наблюдения за детьми к концу второго года после развода свидетельствовали о том, что поведение мальчиков из распавшихся семей менее агрессивно, чем детей, чьи родители постоянно конфликтовали и ссорились. Успешность адаптации ребенка во время и после развода родителей зависит от взаимодействия многих факторов. Семейная атмосфера до развода. Если развод завершает длительный период ссор, тяжелых переживаний, то он может оказать даже положительное влияние. Некоторые подростки указывали, что перенесли развод легче, чем предшествующие ему конфликты, поскольку до развода боялись физической расправы, стыдились родительских скандалов, переживали из-за чередующихся ссор и примирений родителей. В таких обстоятельствах развод воспринимается как облегчение.

Развод родителей для подростка имеет самые негативные и неблагоприятные последствия в плане его дальнейшего развития и становления. В случае, когда при разводе подросток выступает активной стороной и вынужден «держат оборону» или поставлен перед выбором, его способность противостоять трудностям принимает форму либо ухода, либо

бунтарства. В ситуации же взаимоуважения при разводе вероятность возникновения у подростка девиантных форм поведения уменьшается вдвое.

Подросток перенимает все формы поведения, принятые в его семье. И способность взрослых решать свои проблемы, не прибегая к негативным формам взаимоотношений, в дальнейшем позволит ребенку применять адекватные стили поведения и в своей жизни.

Выводы по 1 главе

Семья в условиях современного общества выступает как субъект гражданского общества и как социокультурный феномен. Можно сказать, что семья представляет собой совокупность культурно-исторических планов и множеств различного физического, физиологического, психического, эмоционального, гендерного, поколенческого, социального и духовного типа.

Можно привести следующие критерии, определяющие «самодостаточность» семьи как системы. Они будут отражать экономические, социальные, нравственные, духовные и другие компоненты и показатели. Среди субъективных критериев можно выделить уровень дохода семьи на каждого ее члена; объемы накопленных денежных или иных сбережений; качественные и количественные параметры жилищных условий; обеспеченность транспортными средствами; культурно-бытовыми средствами длительного пользования; базовые показатели здоровья членов семьи; ее ресурс трудоспособности; класс и уровень образования; объемы социальных дотаций государства семье; официально зарегистрированные проявления асоциального поведения и т. д. Так же можно определить и набор субъективно-оценочных показателей, таких как профессиональный статус работающих членов семьи, характер политической, общественной и иной активности и т.д. Наряду с этим семейная система представляется как особая форма организации семейной жизни, осуществляющая важнейшие жизненные функции, такие как репродуктивная, воспитательная,

социализирующая, хозяйственно-бытовая, экономическая, досуговая, эмоциональная и функция духовного общения.

Согласно статистике в настоящее время большой процент семей представляет собой неполные семьи. Распад семейной структуры пагубно влияет на психическое и нравственное становление личности подрастающего поколения.

Исторически так сложилось, что именно в семье закладывались ценностные смыслы и ориентации. И изначально одной из самых важных ценностей семьи было рождение и воспитание ребенка. В современном мире наблюдается тенденция к отходу от устоявшихся нравственных норм. Все больше молодых людей сознательно отказываются от ответственности, связанной с браком и рождением ребенка.

Принимая во внимание тот факт, что подростковый возраст во многом считается наиболее трудным для ребенка в плане его развития и становления, проблема развода родителей в этом возрасте переживается особенно остро. Происходит разрушение привычного уклада жизни, страдает сфера межличностных и социальных контактов.

Известно, что опыт семейных взаимоотношений, сама структура семейных ролей и эмоциональных привязанностей, обуславливает самоопределение индивида в социуме, его поведенческие паттерны и психологические установки. Направленность мотивационной сферы на успех или неуспех, - определяет смысл, содержание и результативность практически любого вида деятельности.

В дальнейшем, вырастая и ступая на путь профессионального самоопределения, подросток исходит из той жизненной позиции, которая была сформирована в родительской семье, где, в свою очередь, ролевые ожидания родителей и вовлечение ребенка в эмоциональный накладывает свой отпечаток на индивидуальные качества личности, ценностную и мотивационную сферы.

Система ценностных и мотивационных ориентаций является одной из фундаментальных проблем отечественной и зарубежной психологии. Мотивация достижения успеха понимается как сила, вызывающая у человека определенные действия, которые, исходя из его ожиданий, могут привести к успеху. Но немаловажную роль в этом процессе играет личностный опыт индивида, сформированный ценностными установками его семьи.

Глава 2. Диагностическое исследование по выявлению различий специфики образа мир подростков, переживших развод родителей и подростков, воспитываемых обоими родителями

2.1. Процедура и методы исследования

Многочисленные исследования привели к тому, что подростковый и юношеский возраст принято считать периодом психологического взросления. В самосознании взрослеющего человека происходят значительные изменения: появляется чувство взрослости, развивается рефлексия, происходит осознание собственной индивидуальности; формируются ценностные ориентиры. Если мы говорим об образе мира подростков, то именно в этом возрасте происходят качественные изменения в системе представлений о мире, о других людях, о себе и своей деятельности; происходит перестройка основных жизненных позиций, взглядов, - все это, и многое другое, формирует образ мира.

Можно сказать, что образ мира – это целостная, многоуровневая система, которая складывается не из образом отдельных предметов и явлений, а с самого начала развивается и функционирует как некоторое целое.

Из теоретической части нам известно, что причинами, по которым подростковый возраст признается одним из важнейших этапов психосоциального развития личности, являются: формирование будущей социальной позиции, нравственных норм и идеалов; закладываются основы мировоззрения; происходит активный процесс обретения личностью самотождественности, выделения своего «Я».

Кроме того, подростковый и юношеский возраст отмечается как этап окончательной сформированности гендерной идентичности. Закладываются основы ценностных и нравственных ориентаций и моделей поведения.

Наравне со становлением в сознании всех компонентов гендерных представлений, стереотипов и установок, происходит формирование образа себя и себя в мире, определяемое принятием или отвержением представлений о мире, усвоенных в течение гендерной социализации.

Стремление к успеху говорит о наличии у человека сильных волевых качеств, в то время как преобладание мотива избегания неудач определяет индивида как малоактивного. Таким образом, мотивацию к достижению успеха можно считать положительной и способствующей личностному развитию человека.

В соответствии с задачами исследования были применены следующие методики:

- Методика диагностики мотивации достижения (А. Мехрабиана). Использование данной методики направлено на выявление приоритета мотива личности в стремлении к успеху или мотива избегания неудачи.

- Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Джеймса Крамбо и Леонарда Махолик (адаптация Д.А. Леонтьева). Цель использования данной методики – изучение смысложизненных ориентаций личности, составляющих образа Я.

Нами было проведено исследование, в котором приняло добровольное участие 20 человек: лица мужского и женского пола. Все исследуемые – лица старшего подросткового возраста (15-17 лет), учащиеся многопрофильного колледжа Пензенского государственного института. В соответствии с темой работы, выборка была поделена на две группы по следующему признаку: полная семья (имеются два родителя) и неполная семья, где ребенок воспитывается одним родителем (матерью). Исходя из темы данной работы по изучению специфики образа мира подростков, переживших развод родителей, выборка по соответствующему признаку (неполная семья), является экспериментальной и получила обозначение Группа-Н. Выборка, где в семье присутствуют оба родителя, является контрольной и обозначена нами как Группа-П.

2.2. Анализ и интерпретация диагностических данных

Для проверки содержательной гипотезы о том, что усвоенные в процессе взросления в родительской семье ценностные ориентиры и мотивационные компоненты могут существенно различаться у подростков, воспитывающихся в полных и неполных семьях, нами было проведена тестовая диагностика на выборке из 20 человек.

Задачи первого этапа исследования:

1. Провести диагностирование по выбранным методикам;
2. Сгруппировать данные по выборке;
3. Произвести подсчет сырых баллов в соответствии с ключом;
4. Оформить результаты в табличной форме.

Исследование проводилось на территории учебного заведения в аудитории. Бланки тестов заполнялись каждым учащимся анонимно.

В результате сбора данных и для последующего группирования этих данных по нашей выборке, мы составили список полученных переменных и представили его как таблицу (Таб. 1).

В первом столбце таблицы переменных указаны номинальные составляющие нашего исследования, а именно информация, из которой мы можем сформировать общее представление об участниках исследования и о выборке в целом. Также перечислены шкалы тестов, обработка полученных значений которых позволит нам доказать или опровергнуть нашу гипотезу. Это шесть субшкал теста смысловых ориентаций, включающих 20 утверждений и бинарную шкалу оценки и методика диагностики мотивации достижения, состоящая из двух частей и в целом включающая в себя 62 утверждения. Шкала оценки также бинарная.

Таблица 1

Список переменных выборки исследования

№ п/п	Имя	Расшифровка имени	Тип	Диапазон
1.	№		номинальная	1-20
2.	Пол		номинальная	1 – муж., 2- жен.
3.	Возраст	полных лет	номинальная	15-18
4.	Семья	Состав семьи	номинальная	1 – полная, 2 - неполная
5.	СЖО 1	Субшкала «Цели в жизни»	количественная	1-20
6.	СЖО 2	Субшкала «Процесс жизни»	количественная	1-20
7.	СЖО 3	Субшкала «Результат жизни»	количественная	1-20
8.	СЖО 4	Субшкала «Локус контроля - Я»	количественная	1-20
9.	СЖО 5	Субшкала «Локус контроля - Жизнь»	количественная	1-20
10.	СЖО 6	Субшкала «Осмысленность жизни»	количественная	1-20
11.	МД	Диагностика мотивации достижения	количественная	1-62

Далее, в таблице 2 мы видим результаты начального этапа исследования, а именно сбора эмпирических данных. Полученная путем письменного опроса информация позволит осуществить разделение выборки на две группы по условию, определенному в гипотезе, а именно, по составу семьи.

Также на этапе сбора первичных диагностических данных были проведены и обработаны диагностические методики: тест СЖО и методика диагностики мотивации достижения.

Таблица 2

Таблица исходных данных

№	Пол	Воз раст	Семья	СЖО 1	СЖО 2	СЖО 3	СЖО 4	СЖО 5	СЖО 6	МД
1	муж.	17	полная	40	36	19	14	40	124	126
2	муж.	16	полная	40	26	19	14	31	108	140
3	муж.	16	полная	36	36	19	14	41	112	146
4	жен.	15	полная	25	23	15	8	32	93	106
5	жен.	16	полная	37	35	20	12	35	116	128
6	жен.	15	полная	31	29	15	10	29	100	112
7	жен.	17	полная	37	30	16	13	37	118	121
8	жен.	17	полная	26	26	15	8	33	94	143
9	жен.	17	полная	35	30	20	11	33	107	113
10	жен.	17	полная	35	37	19	11	33	116	100
11	жен.	16	полная	20	21	10	7	28	80	128
12	жен.	17	полная	33	32	18	13	33	110	99
13	жен.	16	полная	26	22	10	8	29	83	127
14	жен.	17	неполная	22	24	14	9	31	91	100
15	жен.	16	неполная	41	28	14	13	30	101	136
16	жен.	16	неполная	39	35	18	12	35	116	95
17	жен.	17	неполная	29	30	15	9	26	92	125
18	муж.	16	неполная	32	33	14	10	32	100	149
19	жен.	16	не указали	19	24	15	7	15	76	109
20	жен.	16	не указали	34	31	15	8	23	91	109

В таблице исходных данных мы видим результаты группирования значений номинальных переменных, таких как порядковый номер испытуемого, пол, возраст, состав семьи. Количественные переменные представлены значениями сырых баллов по шкалам диагностических

методик. Используя эти данные, мы разделили нашу выборку на две группы по признаку состава семьи: полная и неполная семья.

Подсчитав количество попавших в одну и другую группу исследуемых подростков, мы получили распределение частот для номинальных данных и оформили в таблицу 3.

Таблица 3.

Анализ распределения частот для номинальных данных

		Частота	Проценты	Валидный процент
Валидные	Полная	13	65,00 %	72,22 %
	Неполная	5	25,00 %	27,78 %
	Всего	18	90,00 %	100,00 %
Пропущенные	Системные	2	10,00 %	
Всего		20	100,00 %	

Таким образом, мы получили выборку, разделенную на две группы по признаку состава семьи. В группу, где семья является полной, т.е. имеются оба родителя, вошли 13 подростков и только 5 человек составили группу подростков, воспитывающихся только одним родителем. Также нужно отметить, что из исследуемой выборки общей численностью 20 человек 2 человека отказались давать данные о составе семьи. Следовательно, они могут либо составить третью группу, либо их диагностические данные должны быть изъяты из данных выборки.

На частотной диаграмме (Рис. 1) наглядно представлены выделенные нами группы выборки нашего исследования.

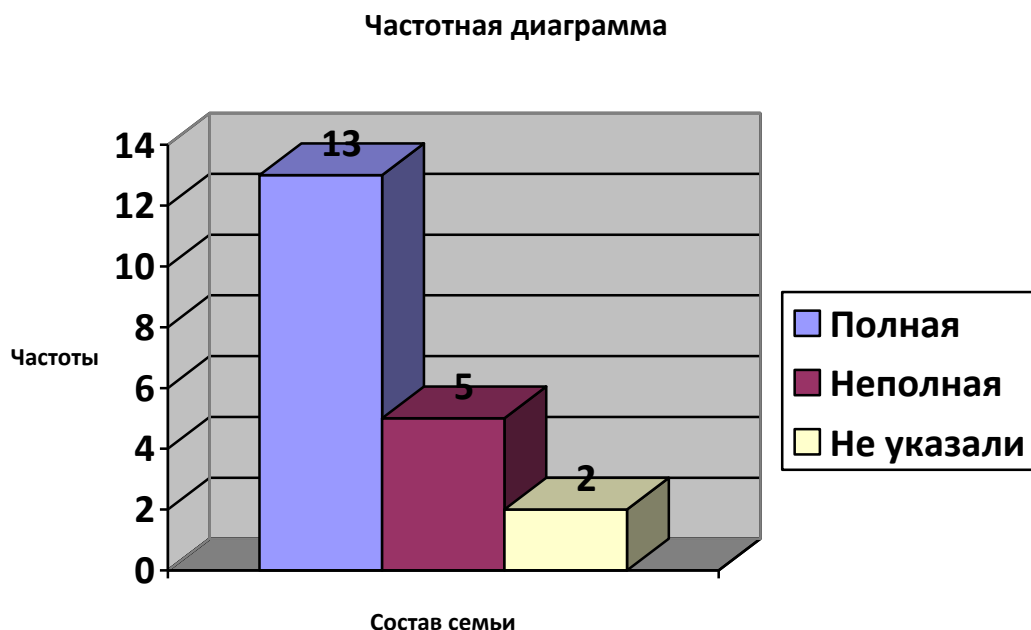

Рисунок 1. – Частотная диаграмма группирования по составу семьи

Таким образом, мы сгруппировали нашу выборку по признаку полной или неполной семьи. Но у нас существует еще одна градация по половой принадлежности, которая также может иметь значение для последующих выводов. Поэтому строим еще одну таблицу, таблицу сопряженности, где отображаем значения по двум переменным: по полу и составу семьи (Таб. 4)

Таблица 4

Таблица сопряженности по двум переменным

			Пол		
			муж.	жен.	всего
Состав семьи	Полная	частота	3	10	13
		процент	75 %	62,5 %	65 %
	Неполная	частота	1	4	5
		процент	25 %	25 %	25 %
	Не указали	частота	0	2	2
		процент	0 %	12,5 %	10 %
	Всего	частота	4	16	20
		процент	20 %	80 %	100 %

Из таблицы мы видим, что в процентном соотношении распределение юношей и девушек, относящихся к группе неполных по составу семей, относительно равномерно и составляет 25 %. Это можно проиллюстрировать на диаграмме (Рис. 2).

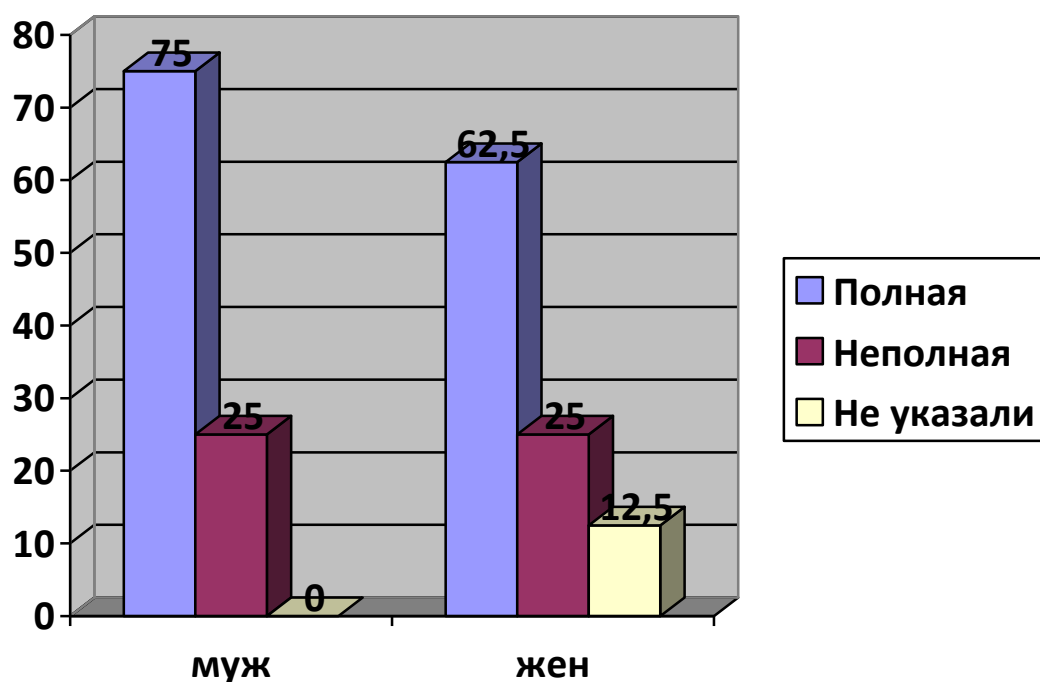

Рисунок 2. – Распределение выборки в процентном соотношении

Таким образом, на первом этапе исследования мы выяснили состав и количество групп нашей выборки; определили объем выборки равный 18 (N=18), поскольку два случая мы не вправе отнести ни к одной из выделенных нами групп по составу семьи.

Дальнейшее группирование по возрастным категориям мы сочли не целесообразным, поскольку данный возрастной период характеризуется общими свойствами и характеристиками старшего подросткового возраста по периодизации Л.И. Божовича.

Прежде чем перейти к непосредственной цели нашего исследования, нам необходимо проверить и статистически обосновать предположение о том, что подростки из неполных семей руководствуются в первую очередь

мотивом избегания неудач и потому чаще испытывают трудности в достижении поставленных целей.

Рассмотрим сначала первую часть нашей содержательной гипотезы. По мнению Г. Меррея, мотивация достижения выражается в потребности преодолевать препятствия и добиваться высоких показателей в деятельности. Для измерения уровня мотивации достижения по нашей выборке, нами была проведена диагностика мотивации достижения (А. Мехрабиана). Данная методика предназначена для диагностики двух мотивов личности: стремления к успеху и мотива избегания неудачи. Вывод делается по результатам того, какая мотивационная тенденция доминирует у испытуемых: мотив стремления к успеху или мотив избегания неудачи.

Для интерпретации полученных сырых значений по диагностике мотивации достижения мы применили программу анализа данных AtteStat (версия 12.0.5) модуль «DS – Описательная статистика».

По нашей выборке мы получили следующие значения:

Численность выборки (N) = 18;

Среднее значение по баллам теста выборки (M) = 121,89;

Медиана (Me) = 125,50;

Следуя инструкции к данной диагностической методике, мы ранжировали суммированные баллы по шкалам, а затем определили 1 и 3 квартили нашего распределения: 25% квартиль = 106; 75% квартиль = 136. Таким образом, выделяются две конкретные группы: интервал значений от 136 и выше характеризуется мотивом стремления к успеху; интервал значений от 106 и ниже – мотивом избегания неудачи. Результаты преобразования данных в интервальную шкалу представлены в таблице 5.

Таблица 5

Преобразование исходных данных в интервальную шкалу

Интервал	Частоты		Всего
	Полные семьи	Неполные семьи	
до 106	3	2	5
от 107 до 135	7	1	8
от 136	3	2	5

Таким образом, мы получили частотные значения, распределенные по интервальной шкале. Интервалы были определены согласно ключу использованной методики.

Результаты произведенных расчетов по выборке в целом и для каждой из двух групп по составу семьи наглядно отображены на диаграммах (Рис. 3) и (Рис. 4).

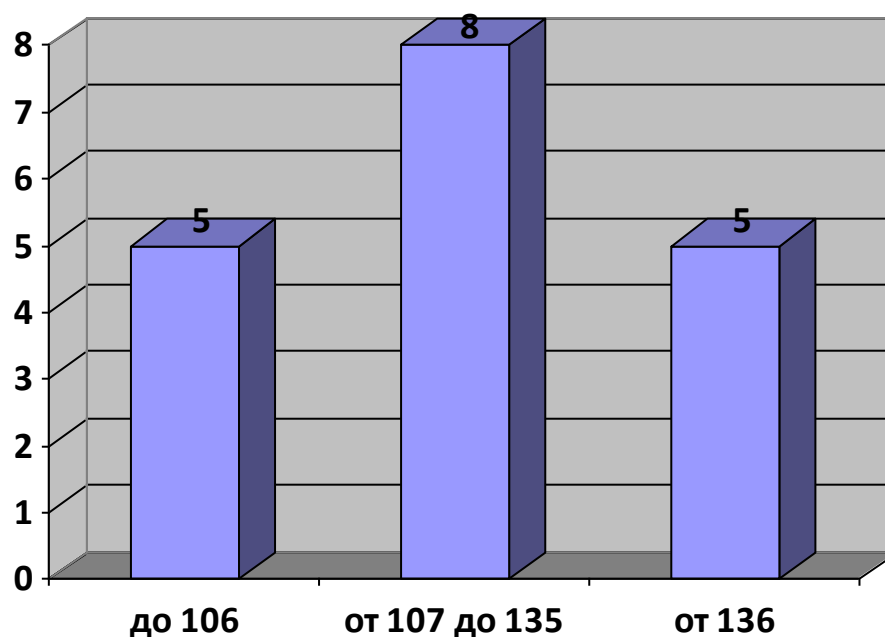

Рисунок 3 - Диаграмма частот всей выборки в целом

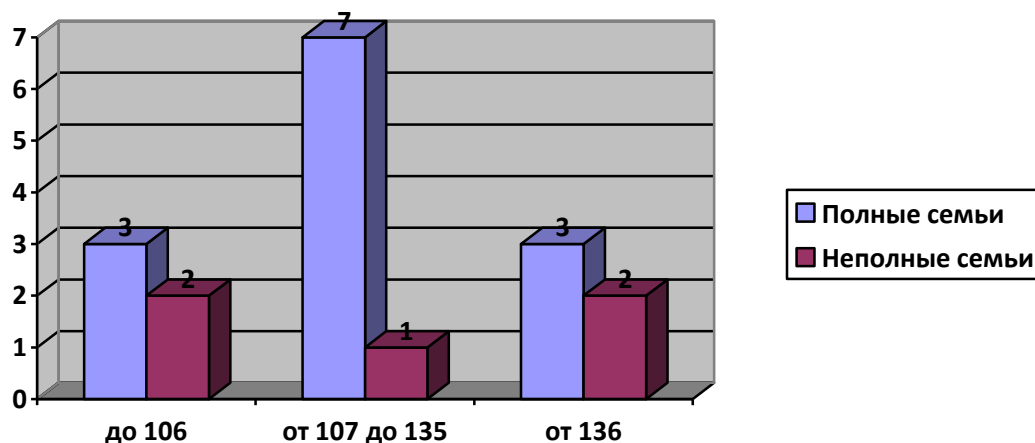

Рисунок 4 – Диаграмма частот двух групп выборки по составу семьи

Из этого мы можем заключить, что мотив стремления к успеху более выражен в группе подростков, воспитываемых в полных семьях, и менее выражен в группе подростков, воспитываемых одним из родителей. Иначе говоря, мы наблюдаем у подростков из неполных семей доминирование мотива избегания неудач.

В целом по выборке наблюдается равномерное распределение частот с преобладанием одного и другого типа мотивации.

Вернемся к нашей гипотезе, где мы предположили, что подростки из неполных семей руководствуются в первую очередь мотивом избегания неудач и потому чаще испытывают трудности в достижении поставленных целей. Рассмотрим теперь особенности системы ценностных смыслов как результат осознания целей и смысла собственной жизни. Согласно методике «Тест смысложизненных ориентаций» в адаптации Д.А. Леонтьева, осмысленность жизни личности не является внутренне однородной структурой, а включает в себя три конкретные смысложизненные ориентации, такие как «Цели в жизни», «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни», «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией». Названия шкал говорят сами за себя. Также показатели теста включают в себя общий показатель осмысленности и

два аспекта локуса контроля: «Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)» и «Локус контроля – жизнь или управляемость жизни».

Обработка результатов теста сводилась к суммированию числовых значений для всех 20 шкал и переводу суммарного балла в стандартные значения (процентили). Результаты подсчета баллов по выборке и описательные статистики (среднее значение и стандартное отклонение от среднего) представлены в таблице 6.

Таблица 6

Данные по результатам теста СЖО по всей выборке в целом

Пол	Состав семьи	Шкалы теста СЖО					
		Цели	Процесс	Результат	Локус - Я	Локус жизнь	ОЖ
мужской	полная	40	36	19	14	40	124
мужской	полная	40	26	19	14	31	108
мужской	полная	36	36	19	14	41	112
женский	полная	25	23	15	8	32	93
женский	полная	37	35	20	12	35	116
женский	полная	31	29	15	10	29	100
женский	полная	37	30	16	13	37	118
женский	полная	26	26	15	8	33	94
женский	полная	35	30	20	11	33	107
женский	полная	35	37	19	11	33	116
женский	полная	20	21	10	7	28	80
женский	полная	33	32	18	13	33	110
женский	полная	26	22	10	8	29	83
женский	неполная	22	24	14	9	31	91
женский	неполная	41	28	14	13	30	101
женский	неполная	39	35	18	12	35	116
женский	неполная	29	30	15	9	26	92
мужской	неполная	32	33	14	10	32	100
Среднее (М)		32,44	29,61	16,11	10,89	32,67	103,39
Станд. отклонение		6,48	5,14	3,10	2,35	3,91	12,69

Для того, чтобы сформировать выводы по шкалам данного теста относительно нашей выборки, мы воспользовались одновыборочным t-критерием Стьюдента. Данный критерий предназначен для сопоставления нормативного среднего значения со средним значением по нашей выборке. Одновыборочный t-критерий Стьюдента рассчитывается по формуле:

$$t = \frac{|M_x - A|}{\delta_x / \sqrt{N}}$$

где M_x – среднее эмпирическое значение;

A – среднее значение, представленное в таблице норм оценки результатов теста.

Нам нужно проверить статистическую гипотезу о том, что полученные эмпирические средние значения по каждой из шкал теста отклоняются от указанной нормы в большую или меньшую сторону и на этом основании сделать вывод о характерных особенностях осмысленности жизни исследуемых.

$$H_0: M_x - A = 0;$$

$$H_1: M_x - A > 0; H_1: M_x - A < 0.$$

$$N = 18.$$

Для шкалы «Цели в жизни» у подростков мужского пола:

$$A = 32,9$$

$$M_x = 37,00$$

$$M_x - A = 4,1; M_x - A > 0.$$

Мы видим, что наше среднее значение по результатам теста шкалы «Цели в жизни» для подростков мужского пола выборки больше стандартного среднего значения. Следовательно, можем сделать вывод, что в целом по выборке подростки мужского пола характеризуются высокой целеустремленностью.

В свою очередь, для шкалы «Цели в жизни» у подростков женского пола:

$$A = 29,38$$

$$M_x = 31,14$$

$$M_x - A = 1,76; M_x - A > 0.$$

Делаем вывод о том, что среднее значение по результатам теста шкалы «Цели в жизни» для подростков женского пола больше указанного стандартного значения, что также характерно для показателей высокой целеустремленности.

Аналогично были произведены расчеты по остальным шкалам теста смысложизненных ориентаций (ТСЖО) отдельно для подростков мужского и женского пола выборки и результаты представлены в таблице 7.

Таблица 7

Расчеты одновыборочного критерия t-Стьюдента по шкалам теста

Шкалы теста	А		M _x		M _x - А	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Цели в жизни	32,9	29,38	37,00	31,14	4,1	1,76
Процесс жизни	31,09	28,8	32,75	28,71	1,66	-0,09
Результат жизни	25,46	23,3	17,75	15,64	-7,71	-7,66
ЛК – Я	21,13	18,58	13,00	10,29	-8,13	-8,29
ЛК - жизнь	30,14	28,7	36,00	31,71	5,86	3,01
Общее	103,1	95,76	111,00	101,21	7,9	5,45

Произведенные расчеты по формуле одновыборочного критерия t-Стьюдента по шкалам теста можно интерпретировать следующим образом: существует определенная вероятность того, что исследуемые мужского и женского пола приблизительно в равной степени обладают известной целеустремленностью, воспринимают процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом, однако присутствует некоторая неуверенность в своих силах и в возможности контролировать события собственной жизни, опираясь на прошлый опыт.

Наглядно это можно продемонстрировать на диаграмме, где отображены средние эмпирические значения относительно стандартных для подростков мужского и женского пола по шкалам теста СЖО (Рис. 5).

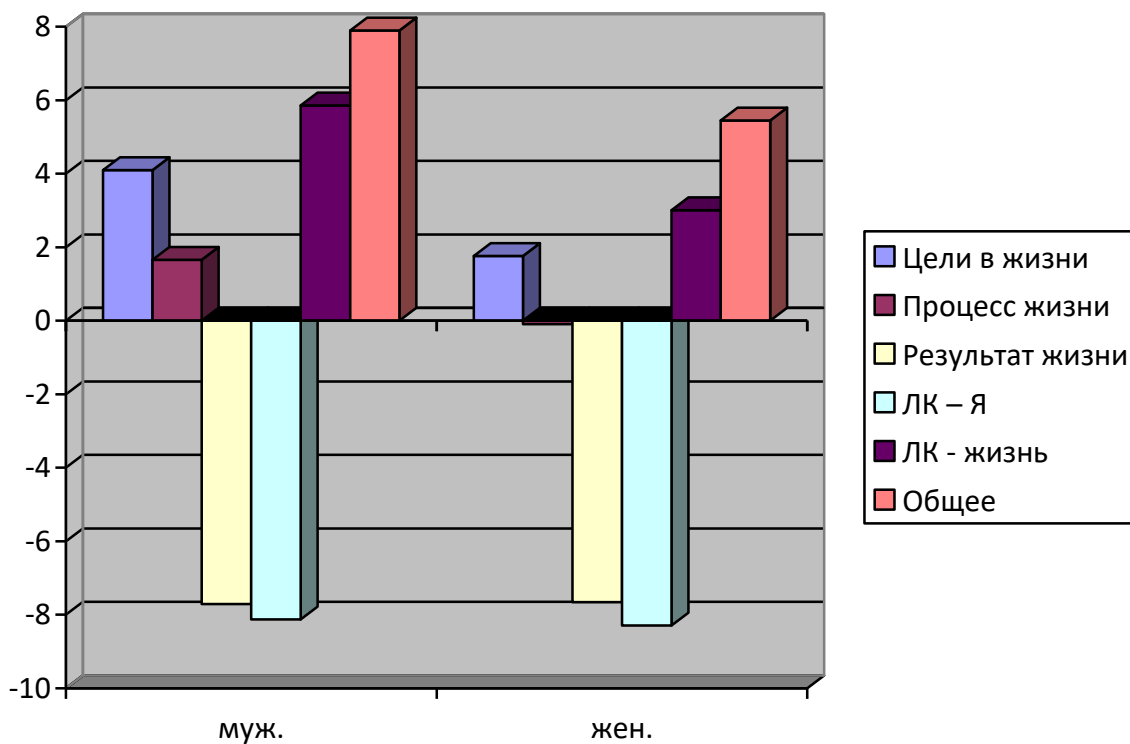

Рисунок 5 – Распределение эмпирических значений по шкалам для двух групп

Произведем дополнительные расчеты для определения уровня характерного признака по шкалам теста для исследуемых нами групп, классифицируемых по составу семьи.

Выборка была разделена на группы по составу семьи и внутри каждой группы на две по половому признаку. Таким образом, мы можем выяснить уровень отклонения от средней стандартной величины признака для конкретных групп подростков в нашем исследовании. Результаты расчетов одновыборочного критерия t-Стьюдента для четырех выделенных групп представлены в таблице 8.

Таблица 8

Расчеты одновыборочного критерия t-Стьюдента по группам

Шкалы теста	А		М _х				М _х - А			
	норма		полная		неполная		полная		неполная	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Цели в жизни	32,9	29,38	38,67	30,50	32,00	32,75	5,77	1,12	-0,9	3,37
Процесс жизни	31,09	28,8	32,67	28,50	33,00	29,25	1,58	-0,3	1,91	0,45
Результат жизни	25,46	23,3	19,00	15,80	14,00	15,25	-6,46	-7,5	-11,46	-8,05
ЛК – Я	21,13	18,58	14,00	10,10	10,00	10,75	-7,13	-8,48	-11,13	-7,83
ЛК - жизнь	30,14	28,7	37,33	32,20	32,00	30,50	7,19	3,5	1,86	1,8
Общее	103,1	95,76	114,67	101,70	100,00	100,00	11,57	5,94	-3,1	4,24

На основании данных таблицы была построена диаграмма (Рис. 6), где наглядно отображены частные отклонения от средней величины признака каждой шкалы для выделенных нами групп переменных.

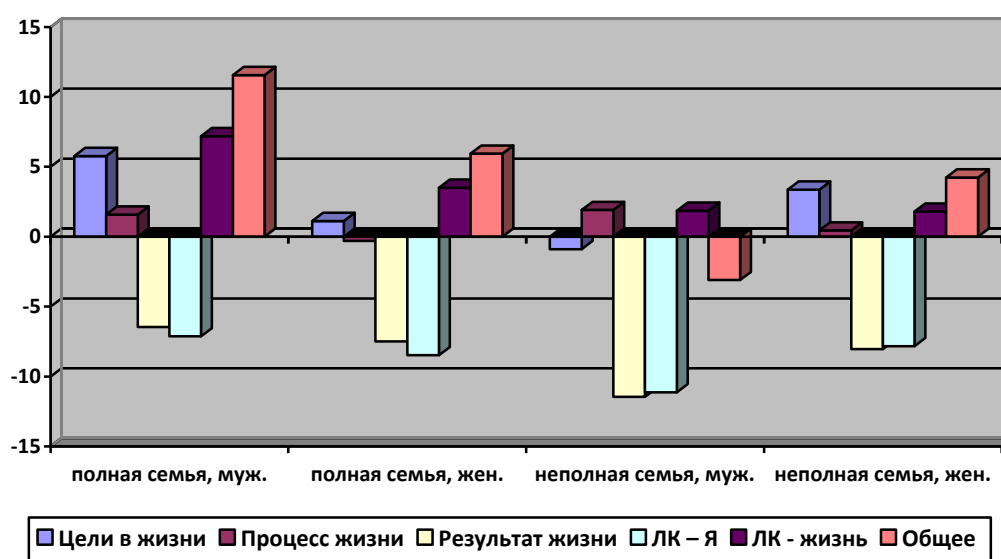

Рисунок 6 – Распределение эмпирических значений по шкалам для четырех групп

На основании данных расчетов мы видим в целом схожую картину по результатам применения одновыборочного критерия t-Стюдента для выборки, разделенной на группы по составу семьи и половому признаку с предыдущими расчетами критерия для групп по половому признаку. Существенное отличие наблюдается по значениям группы «неполная муж.», поскольку к данной группе относится один человек и, соответственно, выполнять расчет среднего здесь было некорректно (Таб. 9).

Таблица 9

Классификация частот по группам

Пол	Частоты		Всего
	Полные семьи	Неполные семьи	
муж.	3	1	4
жен.	10	4	14
Всего	13	5	18

Таким образом, для всех групп выборки мы принимаем альтернативную статистическую гипотезу $H_1: M_x - A > 0$; $H_1: M_x - A < 0$.

В целях доказательства или опровержения гипотезы, нами была проведена диагностика специфики образа «Я и социум» в сфере межличностных отношений.

В качестве диагностического инструмента нами был использован опросник межличностных отношений (А.А. Рукавишников) предназначен для оценки типичных способов социальных межличностных взаимоотношений. Использование данных, полученных по шкалам этого опросника, позволит нам выявить особенности восприятия мира, как социального окружения, и себя в этом мире.

Шкалы опросника описывают определенное поведение:

1. Включение, что подразумевает принятие или непринятие себя в социуме, степень такого принятия;

2. Контроль, выражающийся в сознательном управлении своей деятельностью и в осознании ответственности за сделанный выбор.

3. Аффект, предполагающий уровень установления чувственного контакта, эмоциональных взаимоотношений.

Баллы за ответы по вопросам методики оцениваются в соответствии с ключом и колеблются от 0 до 9. Чем больше они приближаются к экстремальным оценкам, тем большее применение имеет соответствующая шкала, описывающее определенное поведение.

В соответствии с оценочной шкалой, разработанной автором данной диагностической методики, от суммы баллов будет зависеть степень применимости описанных им шкал: 0-1 и 8-9 – экстремально низкие и экстремально высокие баллы, поведение будет иметь компульсивный характер; 2-3 и 6-7 – соответственно низкие и высокие баллы, вследствие чего поведение лиц будет описываться в соответствующем направлении; 4-5 выделены как пограничные баллы, и данные лица могут иметь тенденцию поведения, описанного как для низкого, так и для высокого сырого счета.

Диагностирование по опроснику межличностных отношений проходило в 4 этапа:

1. Анкетирование исследуемых обеих групп.
2. Анализ данных по каждой шкале опросника.
3. Сравнение результатов двух групп с использованием математических методов обработки данных.
4. Общий вывод по результатам диагностики.

Результаты первого и второго этапов мы представили в нижеследующих таблицах и кратких комментариях к ним.

Анализ данных по шкале «Включение»

Ie - низкое – индивид не чувствует себя хорошо среди людей и будет склонен их избегать; Ie – высокое – индивид чувствует себя хорошо среди людей и будет иметь тенденцию их искать.

В таблице 10 представлены данные, дифференцированные по группам выборки и по половой принадлежности внутри каждой группы. В первой строке заголовка таблицы даны оценки и суммы баллов по ним.

Таблица 10

Данные по шкале «Включение - Ie».

	экстремально низкие 0-1		низкие 2-3		пограничные 4-5		высокие 6-7		экстремально высокие 8-9		Всего
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Группа-Н	-	-	-	-	1	2	2	3	-	1	9
Группа-П	-	1	-	2	2	1	3	-	2	-	11
Всего	-	1	-	2	3	3	5	3	2	1	20

Наблюдаются высокие значения у лиц мужского пола в обеих группах.

Ранжирование полученных данных по степени выраженности значений диагностической шкалы, независимо от половой принадлежности (Табл. 11), позволило выявить общую тенденцию к тому, что лица обеих исследуемых групп чувствуют себя хорошо среди людей и склонны к общению.

Таблица 11

Ранжирование данных по шкале «Включение - Ie».

	экстремально но низкие 0-1	низкие 2-3	пограничные 4-5	высокие 6-7	экстремально высокие 8-9	Всего
Группа-Н	-	-	3	5	1	9
Группа-П	1	2	3	3	2	11
Всего	1	2	6	8	3	20

Количество исследуемых обеих сравниваемых групп, в процентном соотношении от общего числа выборки каждой группы, представлено в таблице 12.

Таблица 12

Процентное соотношение данных по шкале «Включение - Ie»

	экстремально низкие %	низкие %	пограничные %	высокие %	экстремально высокие %
Группа-Н	0	0	33	56	11
Группа-П	9	18	28	27	18

В результате процентного распределения по уровню значений шкалы мы можем наблюдать полученное соотношение в сравнении на диаграмме (Рис.7).

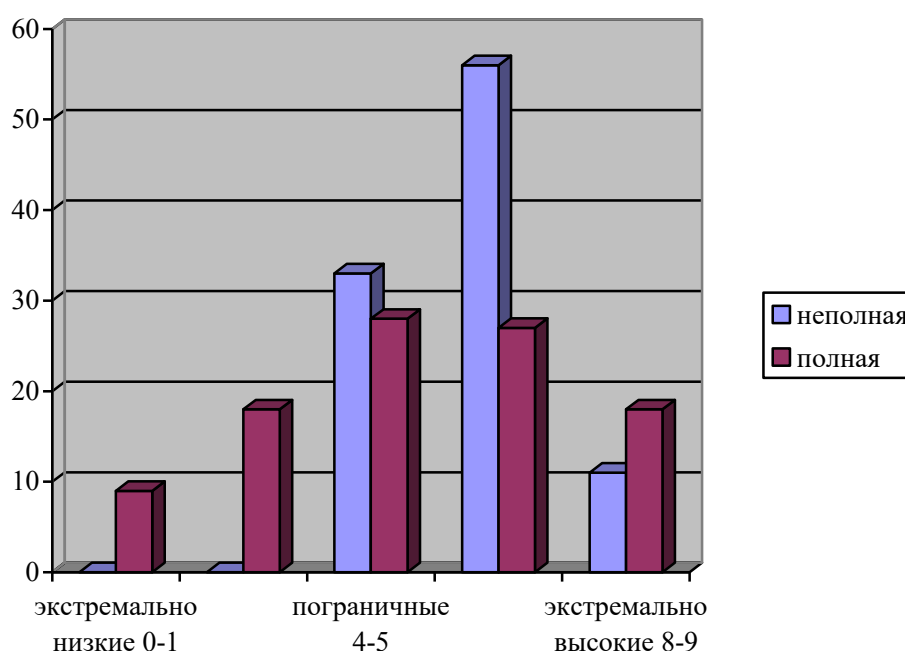

Рис. 7 – Диаграмма процентного соотношения данных по шкале «Включение - Ie»

Iw – низкое – индивид имеет тенденцию общаться с небольшим количеством людей; Iw – высокое – индивид имеет сильную потребность быть принятым остальными и принадлежать к ним.

В таблице 13 представлены данные, дифференцированные по группам выборки и по половой принадлежности внутри каждой группы. В первой строке заголовка таблицы даны оценки и суммы баллов по ним.

Таблица 13

Данные по шкале «Включение - Iw».

	экстремально низкие 0-1		низкие 2-3		пограничные 4-5		высокие 6-7		экстремально высокие 8-9		Всего
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Группа-Н	-	1	-	1	1	1	1	1	1	2	9
Группа-П	1	1	-	1	2	1	2	-	2	1	11
Всего	1	2	-	2	3	2	3	1	3	3	20

Результаты ранжирования полученных данных по степени выраженности значений диагностической шкалы, независимо от половой принадлежности представлены в таблице 14.

Таблица 14

Ранжирование данных по шкале «Включение - Iw».

	экстремально но низкие 0-1	низкие 2-3	пограничные 4-5	высокие 6-7	экстремально высокие 8-9	Всего
Группа-Н	1	1	2	2	3	9
Группа-П	2	1	3	2	3	11
Всего	3	2	5	4	6	20

Количество исследуемых обеих сравниваемых групп, в процентном соотношении от общего числа выборки каждой группы, представлено в таблице 15.

Таблица 15

Процентное соотношение данных по шкале «Включение - Iw»

	экстремально низкие %	низкие %	пограничные %	высокие %	экстремально высокие %
Группа-Н	11	11	22	22	34
Группа-П	18	9	28	18	27

В результате процентного распределения по уровню значений шкалы мы можем наблюдать полученное соотношение в сравнении на диаграмме (Рис.8).

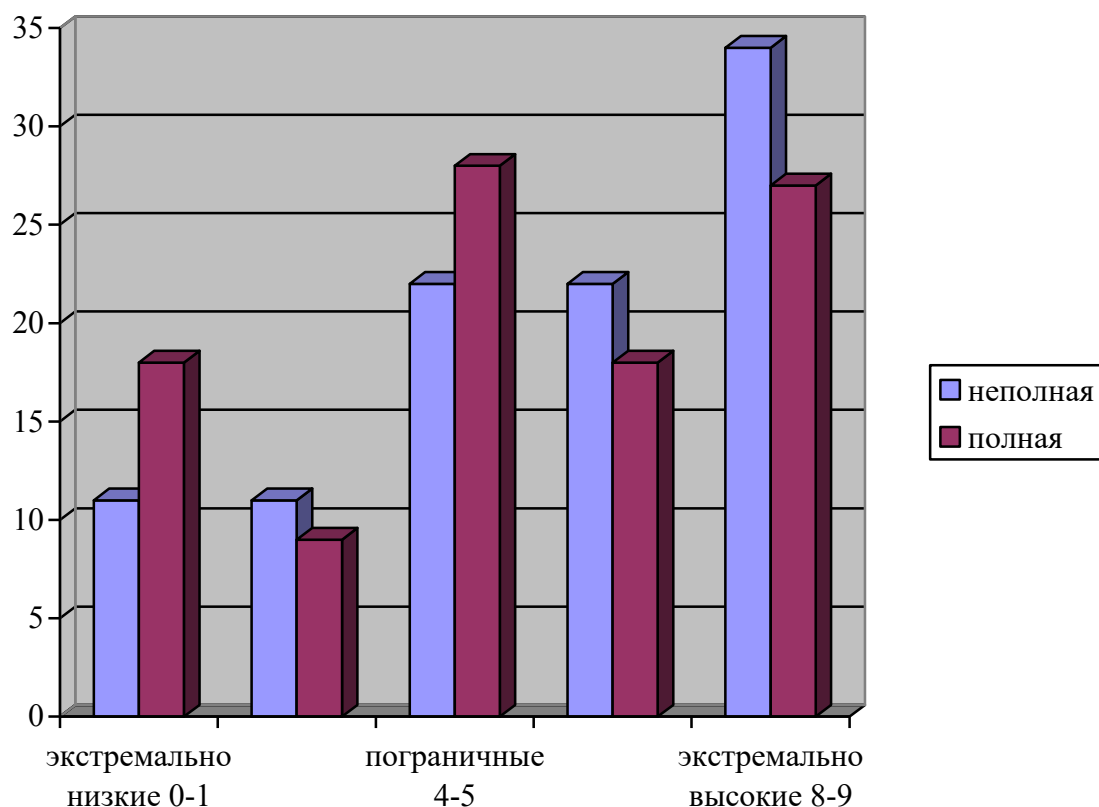

Рис. 8 – Диаграмма процентного соотношения данных по шкале «Включение - Iw»

Анализ данных по шкале «Контроль»

Се – низкое – индивид избегает принятия решений и взятия на себя ответственности; Се – высокое – индивид старается брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью.

В таблице 16 представлены данные, дифференцированные по группам выборки и по половой принадлежности внутри каждой группы. В первой строке заголовка таблицы даны оценки и суммы баллов по ним.

Таким образом, мы наблюдаем незначительные расхождения данных бальных оценок, дифференцируя по половой принадлежности внутри каждой группы.

Таблица 16

Данные по шкале «Контроль - Се».

	экстремально низкие 0-1		низкие 2-3		пограничные 4-5		высокие 6-7		экстремально высокие 8-9		Всего
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Группа-Н	-	-	1	1	-	3	1	2	1	-	9
Группа-П	-	1		1	-	1	3	1	4	-	11
Всего	-	1	1	2	-	4	4	3	5	-	20

Результаты ранжирования полученных данных по степени выраженности значений диагностической шкалы, независимо от половой принадлежности представлены в таблице 17.

Таблица 17

Ранжирование данных по шкале «Контроль - Се».

	экстремаль но низкие 0-1	низкие 2-3	пограничные 4-5	высокие 6-7	экстремально высокие 8-9	Всего
Группа-Н		2	3	3	1	9
Группа-П	1	1	1	4	4	11
Всего	1	3	4	7	5	20

Количество исследуемых обеих сравниваемых групп, в процентном соотношении от общего числа выборки каждой группы, представлено в таблице 18.

Таблица 18

Процентное соотношение данных по шкале «Контроль - Се»

	экстремально низкие %	низкие %	пограничные %	высокие %	экстремально высокие %
Группа-Н	0	22	34	33	11
Группа-П	9	9	9	37	36

В результате процентного распределения по уровню значений шкалы мы можем наблюдать полученное соотношение в сравнении на диаграмме (Рис. 9).

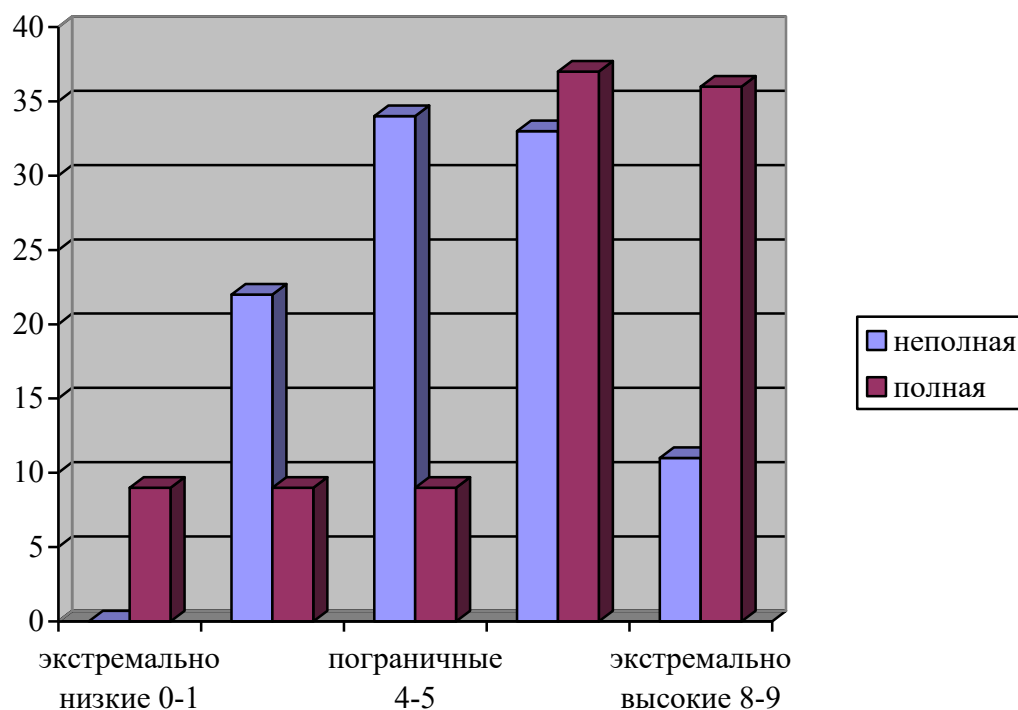

Рис. 9 – Диаграмма процентного соотношения данных по шкале «Контроль - Се»

Cw – низкое – индивид не принимает контроля над собой; Cw – высокое – отражает потребность индивида в зависимости и колебания при принятии решений

В таблице 19 представлены данные, дифференцированные по группам выборки и по половой принадлежности внутри каждой группы. В первой строке заголовка таблицы даны оценки и суммы баллов по ним.

Таблица 19

Данные по шкале «Контроль - Сw».

	экстремально низкие 0-1		низкие 2-3		пограничные 4-5		высокие 6-7		экстремально высокие 8-9		Всего
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Группа-Н	-	1	1	4	2	1	-	-	-	-	9
Группа-П	1	3	1	1	2		3	-	-	-	11
Всего	1	4	2	5	4	1	3	-	-	-	20

Таким образом, мы наблюдаем незначительные расхождения данных бальных оценок, дифференцируя по половой принадлежности внутри каждой группы.

Результаты ранжирования полученных данных по степени выраженности значений диагностической шкалы, независимо от половой принадлежности представлены в таблице 20.

Таблица 20

Ранжирование данных по шкале «Контроль - Сw».

	экстремаль но низкие 0-1	низкие 2-3	пограничные 4-5	высокие 6-7	экстремально высокие 8-9	Всего
Группа-Н	1	5	3	-	-	9
Группа-П	4	2	2	3	-	11
Всего	5	7	5	3	-	20

Количество исследуемых обеих сравниваемых групп, в процентном соотношении от общего числа выборки каждой группы, представлено в таблице 21.

Таблица 21

Процентное соотношение данных по шкале «Контроль - Сw»

	экстремально низкие %	низкие %	пограничные %	высокие %	экстремально высокие %
Группа-Н	11	56	33	0	0
Группа-П	37	18	18	27	0

В результате процентного распределения по уровню значений шкалы мы можем наблюдать полученное соотношение в сравнении на диаграмме (Рис.10).

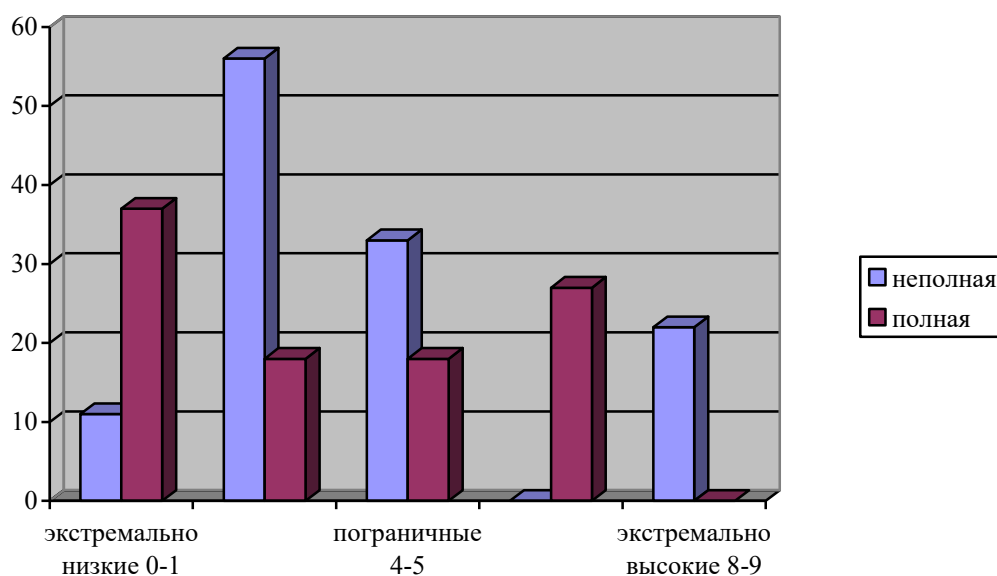

Рис. 10 – Диаграмма процентного соотношения данных по шкале «Контроль - Сw»

Анализ данных по шкале «Аффект»

Ае – низкое – индивид очень осторожен при установлении близких интимных отношений; Ае – высокое – индивид имеет склонность устанавливать близкие чувственные глубокие.

В таблице 22 представлены данные, дифференцированные по группам выборки и по половой принадлежности внутри каждой группы. В первой строке заголовка таблицы даны оценки и суммы баллов по ним.

Таблица 22

Данные по шкале «Аффект - Ае».

	экстремально низкие 0-1		низкие 2-3		пограничные 4-5		высокие 6-7		экстремально высокие 8-9		Всего
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Группа-Н	-	-	-	2	3	1	-	3	-	-	9
Группа-П	-	-	1	4	1		2	-	3	-	11
Всего	-	-	1	6	4	1	2	3	3	-	20

Результаты ранжирования полученных данных по степени выраженности значений диагностической шкалы, независимо от половой принадлежности представлены в таблице 23.

Таблица 23

Ранжирование данных по шкале «Аффект - Ае».

	экстремаль но низкие 0-1	низкие 2-3	пограничные 4-5	высокие 6-7	экстремально высокие 8-9	Всего
Группа-Н	-	2	4	3	-	9
Группа-П	-	5	1	2	3	11
Всего	--	7	5	5	3	20

Количество исследуемых обеих сравниваемых групп, в процентном соотношении от общего числа выборки каждой группы, представлено в таблице 24.

Процентное соотношение данных по шкале «Аффект - Ae»

	экстремально низкие %	низкие %	пограничные %	высокие %	экстремально высокие %
Группа-Н	0	22	45	33	0
Группа-П	0	46	9	18	27

В результате процентного распределения по уровню значений шкалы мы можем наблюдать полученное соотношение в сравнении на диаграмме (Рис. 11).

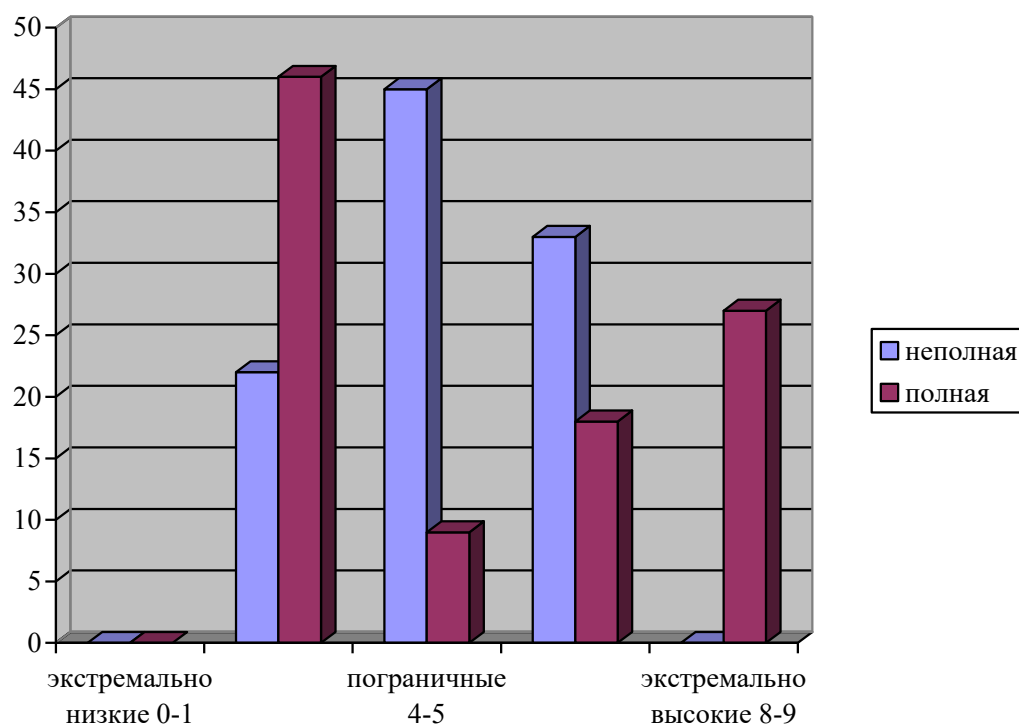

Рис. 11 – Диаграмма процентного соотношения данных по шкале «Аффект - Ae»

Aw – низкое – индивид очень осторожен при выборе лиц, с которыми создает более глубокие эмоциональные отношения;

Aw – высокое – типично для лиц, которые требуют, чтобы остальные без разбора устанавливали с ним близкие эмоциональные отношения.

В таблице 25 представлены данные, дифференцированные по группам выборки и по половой принадлежности внутри каждой группы. В первой строке заголовка таблицы даны оценки и суммы баллов по ним.

Таблица 25

Данные по шкале «Аффект - Aw»

	экстремально низкие 0-1		низкие 2-3		пограничные 4-5		высокие 6-7		экстремально высокие 8-9		Всего
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Группа-Н	-	-	1	2	1	3	-	-	1	1	9
Группа-П	2	-	1	3	2	1	2	-	-	-	11
Всего	2	-	2	5	3	4	2	-	1	1	20

Результаты ранжирования полученных данных по степени выраженности значений диагностической шкалы, независимо от половой принадлежности представлены в таблице 26.

Таблица 26

Ранжирование данных по шкале «Аффект - Aw»

	экстремально низкие 0-1	низкие 2-3	пограничные 4-5	высокие 6-7	экстремально высокие 8-9	Всего
Группа-Н	-	3	4	-	2	9
Группа-П	2	4	3	2	-	11
Всего	2	7	7	2	2	20

Количество исследуемых обеих сравниваемых групп, в процентном соотношении от общего числа выборки каждой группы, представлено в таблице 27.

Таблица 27

Процентное соотношение данных по шкале «Аффект - Aw»

	экстремально низкие %	низкие %	пограничные %	высокие %	экстремально высокие %
Группа-Н	0	33	45	0	22
Группа-П	18	37	27	18	0

В результате процентного распределения по уровню значений шкалы мы можем наблюдать полученное соотношение в сравнении на диаграмме (Рис.12).

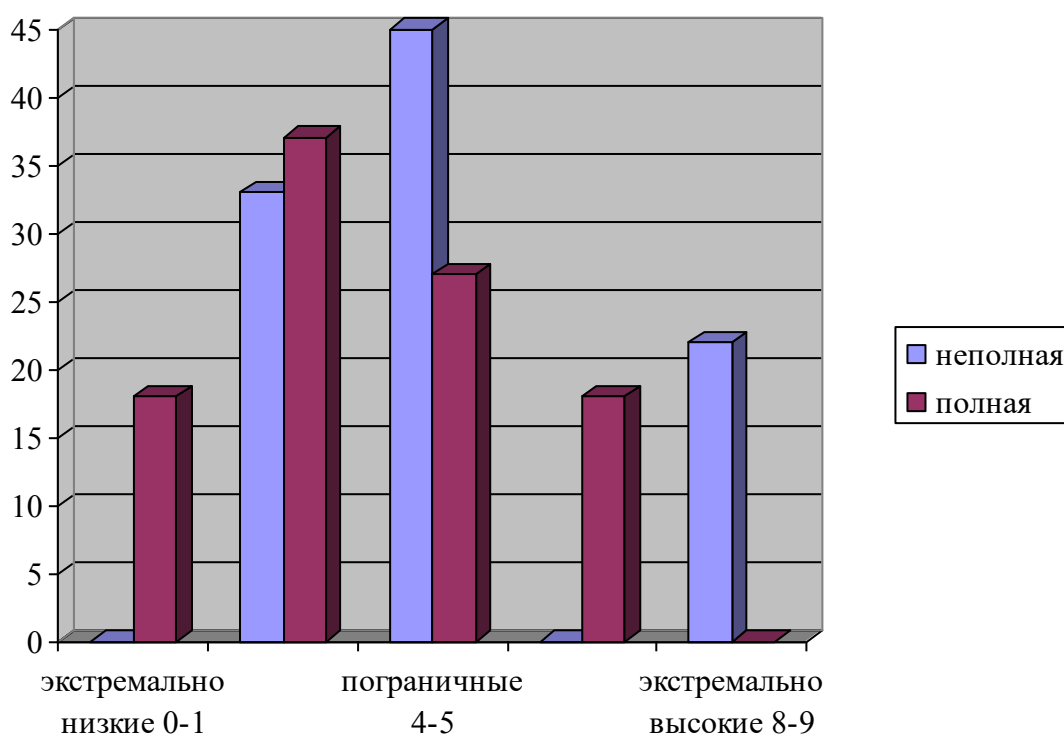

Рис. 12 – Диаграмма процентного соотношения данных по шкале «Аффект - Aw»

Сводный анализ данных по диагностической методике межличностных отношений

Таким образом, в приведенных в данном параграфе таблицах и диаграммах, мы наблюдаем незначительные расхождения данных балльных оценок, дифференцированных по половой принадлежности внутри каждой группы.

На основе данных первичных статистик, расчета t-критерия Стьюдента ($t_{кр} = 2.1$ при $p \leq 0.05$; $t_{кр} = 2.88$ при $p \leq 0.01$) полученные эмпирические значения (Таб. 28) находится в зоне незначимости.

Таблица 28

Данные расчета t-критерия Стьюдента

Наименование шкалы	Группа-Н	Группа-П	Достоверность различий, $t_{эмп}$
Включение - Ie	5,78	4,91	1,1
Включение - Iw	5,22	5,00	0,2
Контроль - Ce	5,56	6,36	0,8
Контроль - Cw	2,67	3,18	0,6
Аффект - Ae	4,89	5,18	0,3
Аффект - Aw	4,89	3,55	1,3

Тем не менее, качественные характеристики отражают следующее:

– По шкале «Включение» подростки, пережившие развод родителей проявили тенденцию к выраженному поведению в стремлении принимать окружающих, своих сверстников, с тем, чтобы данный интерес был взаимным; стремление принадлежать к различным социальным группам и быть как можно больше и чаще среди людей, при этом их поведение может иметь компульсивный характер в том, что касается их требований к другим людям в плане общения и участия в совместной деятельности. Подростки, воспитываемые в полной семье, продемонстрировали пограничную тенденцию поведения, описанную как для низкого, так и для высокого уровня.

– По шкале «Контроль» подростки, пережившие развод родителей не выявили однозначной тенденции в отношении контроля со своей стороны, но при этом, выявили тенденцию неприятия контроля со стороны окружающих над собой. Подростки, воспитываемые в полной семье, в большинстве своем, продемонстрировали готовность брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью, но при этом, также выразили неприятие контроля над собой со стороны окружающих.

– По шкале «Аффект» подростки, пережившие развод родителей обнаружили неопределенную тенденцию в сфере установления эмоционально-близких, интимных отношений. Подростки, воспитываемые в полной семье проявили тенденцию к осторожности при установлении близких эмоциональных и чувственных отношений.

Вывод

Специфика образа мира подростков формируется в процессе взаимодействия с реальностью и отражает основные жизненные позиции, взгляды и представления о нем самом, о его роли в этом мире и о мире в целом. В ситуации развода, образ мира претерпевает серьезные искажения. Происходит снижение самооценки, нарушается адекватное понимание своих ценностных и потребностных смыслов. Возникает и усиливается конфронтация в сфере групповых межличностных коммуникаций со сверстниками. Вследствие заниженной самооценки происходит смещение акцента в мотивационной сфере к удержанию позиций, избеганию активных действий и рисков. Нами было проведено исследование на изучение особенностей проявления ценностной и мотивационной сферы в образе мира подростков из полных и неполных по составу семей.

При проведении диагностики учитывались на выборке гендерные особенности, поскольку подростковый возраст - этап окончательной сформированности гендерной идентичности и становления в сознании

гендерных представлений и стереотипов, и занимает важное место в формировании образа мира.

Для измерения уровня мотивации достижения по нашей выборке, нами была проведена диагностика мотивации достижения (А. Мехрабиан). Данная методика предназначена для диагностики двух мотивов личности: стремления к успеху и мотива избегания неудачи. Вывод был сделан по результатам того, какая мотивационная тенденция доминирует у испытуемых: мотив стремления к успеху или мотив избегания неудачи.

Для интерпретации полученных сырых значений по диагностике мотивации достижения мы применили программу анализа данных AtteStat (версия 12.0.5) модуль «DS – Описательная статистика».

Таким образом, мы пришли к заключению, что мотив стремления к успеху более выражен в группе подростков, воспитываемых в полных семьях, и менее выражен в группе подростков, воспитываемых одним из родителей. Иначе говоря, мы наблюдаем у подростков из неполных семей доминирование мотива избегания неудач.

Согласно методике «Тест смысложизненных ориентаций» в адаптации Д.А. Леонтьева, осмысленность жизни личности не является внутренне однородной структурой, а включает в себя три конкретные смысложизненные ориентации, такие как «Цели в жизни», «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни», «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией». Названия шкал говорят сами за себя. Также показатели теста включают в себя общий показатель осмысленности и два аспекта локуса контроля: «Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)» и «Локус контроля – жизнь или управляемость жизни».

Обработка результатов теста сводилась к суммированию числовых значений для всех 20 шкал и переводу суммарного балла в стандартные значения (процентили). Для того, чтобы сформировать выводы по шкалам данного теста относительно нашей выборки, мы воспользовались одновыборочным t-критерием Стьюдента. В результате, среднее значение по

результатам теста шкалы «Цели в жизни» для подростков мужского пола выборки оказалось больше стандартного среднего значения. Исходя из этого, мы пришли к выводу, что в целом по выборке подростки мужского пола характеризуются высокой целеустремленностью. В свою очередь, среднее значение по результатам теста шкалы «Цели в жизни» для подростков женского пола больше указанного стандартного значения, что также характерно для показателей высокой целеустремленности.

Аналогично были произведены расчеты по остальным шкалам теста смысложизненных ориентаций (ТСЖО) отдельно для подростков мужского и женского пола выборки. Произведенные расчеты по формуле одновыборочного критерия t -Стьюдента по шкалам теста можно интерпретировать следующим образом: существует определенная вероятность того, что исследуемые мужского и женского пола приблизительно в равной степени обладают известной целеустремленностью, воспринимают процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом, однако присутствует некоторая неуверенность в своих силах и в возможности контролировать события собственной жизни, опираясь на прошлый опыт.

В соответствии с гипотезой и целью исследования были проведены дополнительные расчеты для определения уровня характерного признака по шкалам теста для исследуемых нами групп, классифицируемых по составу семьи. Выборка была разделена на группы по составу семьи и внутри каждой группы на две по половому признаку. Таким образом, мы планировали выяснить уровень отклонения от средней стандартной величины признака для конкретных групп подростков в нашем исследовании. На основании данных расчетов мы получили в целом схожую картину по результатам применения одновыборочного критерия t -Стьюдента для выборки, разделенной на группы по составу семьи и половому признаку с предыдущими расчетами критерия для групп по половому признаку.

По шкалам опросника межличностных отношений (А.А. Рукавишников) сравнительный анализ выборок на основе расчета t-критерия Стьюдента не показал статистически значимые различия. Тем не менее, качественные характеристики отражают следующее:

– По шкале «Включение» подростки, пережившие развод родителей проявили тенденцию к выраженному поведению в стремлении принимать окружающих, своих сверстников, с тем, чтобы данный интерес был взаимным; стремление принадлежать к различным социальным группам и быть как можно больше и чаще среди людей, при этом их поведение может иметь компульсивный характер в том, что касается их требований к другим людям в плане общения и участия в совместной деятельности. Подростки, воспитываемые в полной семье, продемонстрировали пограничную тенденцию поведения, описанную как для низкого, так и для высокого уровня.

– По шкале «Контроль» подростки, пережившие развод родителей не выявили однозначной тенденции в отношении контроля со своей стороны, но при этом, выявили тенденцию неприятия контроля со стороны окружающих над собой. Подростки, воспитываемые в полной семье, в большинстве своем, продемонстрировали готовность брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью, но при этом, также выразили неприятие контроля над собой со стороны окружающих.

– По шкале «Аффект» подростки, пережившие развод родителей обнаружили неопределенную тенденцию в сфере установления эмоционально-близких, интимных отношений. Подростки, воспитываемые в полной семье, проявили тенденцию к осторожности при установлении близких эмоциональных и чувственных отношений.

Таким образом, наше предположение о том, что усвоенные в процессе взросления в родительской семье ценностные ориентиры и мотивационные компоненты могут существенно различаться у подростков, воспитывающихся в полных и неполных семьях подтвердилось. Подростки,

воспитывающиеся только одним родителем, отличаются от своих сверстников из семей, где присутствуют оба родителя, по уровню мотивации достижения. Подростки из неполных семей руководствуются в первую очередь мотивом избегания неудач и потому чаще испытывают трудности в достижении поставленных целей.

На основании результатов диагностического исследования, в ходе которого были измерены характер мотивационной деятельности и уровень осмысленности жизни, мы пришли к выводу о том, что подростки, воспитываемые одним из родителей, действительно несколько больше неуверенны в себе и чаще выбирают тактику избегания неудач при достижении поставленных целей. В то время как подростки, воспитываемые в полных семьях, несмотря на неуверенность, чаще предпочитают руководствоваться мотивом стремления к успеху.

В процессе проведения исследования нами были написаны и опубликованы 2 статьи в сборниках конференции РИНЦ.

Список используемой литературы

1. Азаров Ю.П. Семейная педагогика. – М.: Аргументы и факты, 2003. – 311 с.
2. Аймалетдинов Т.А. Изменение образа жизни семьи в условиях информатизации общества / Социальная политика и социология. 2009. №1(43). С. 77-85.
3. Акерман Н. Роль семьи в появлении расстройств у детей // Семейная психотерапия. – СПб.: Питер, 2000. – 202 с.
4. Аронс К. Развод: крах или новая жизнь? – М.: Мирт, 1995. – 439 с.
5. Арымбаева К.М. Семья и проблемы социализации подростков / Актуальные проблемы современной науки. 2005. №5 (25). С. 99-101
6. Бадертдинов Р.Р. Гендерная самоидентификация в современной молодежной среде // Материалы международной заочной научно-практ. конференции «Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии». Новосибирск. 2013.
7. Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи. – М.: Изд. Просвещение. – 2003, 207 с.
8. Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. – М.: Изд-во МГУ, 1994
9. Вассерман Л.И. Подростки о родителях / Л.И. Вассерман, И.А. Горьковая, Е.Е.Ромцына. – СПб: ФАР Миндекс, 2001. – 220 с.
10. Видра Д. Помощь разведенным родителям и их детям: от трагедии к надежде: изд. института психотерапии / Д. Видра. – М., 2000. – 218 с.
11. Воробьева К.А. Влияние развода родителей на психологическое здоровье подростков. Воспитание школьников. 2016. №7. С. 55-60
12. Гордеева Н.О. Гражданское общество и изменение социальных институтов в условиях трансформации общества (на примере института семьи на Украине) / В сборнике: Трансформация идеи гражданского общества в контексте социальных изменений. Сборник статей по материалам

первой Международной конференции. Белгородский государственный национальный исследовательский университета. 2014. С. 30-38.

13. Дементьева И.Ф. Развод и дети / И.Ф. Дементьева. – Москва: Государственный научно-исследовательский институт семьи и воспитания, 2000. – 348 с.

14. Иванова Л.С. Ценностные установки сознательно бездетных семей в современном обществе / Социальная политика и социология. 2010. № 8(62). С. 100-107

15. Ильин Е.П. Психология доверия / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2013. – 288 с.

16. Ишмурзина З.А. Современная семья в Российском обществе / В сборнике: Поколение будущего: Взгляд молодых ученых-2017. Сборник научных статей 6-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах. 2017. С. 82-84

17. Каменева Т.Н. Семья в обществе риска: социологический анализ / Курск, 2018

18. Магомедова С.М. Специфика семейного воспитания старших подростков, переживших развод родителей / В сборнике: Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии. Материалы XV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Люблянский университет (Словения). 2012. С. 398-402

19. Мухина В.С. Психолого-педагогическое сопровождение старших подростков, переживающих развод родителей / А.А. Чевренеди // Перспектива науки. – Тамбов: ТМБпринт. – 2012. - №5(32)

20. Нартова С.К., Бочавер М.И., Малярова Н.В., Мухортова Е.А. Ребенок в карусели развода, М.: Дрофа, 2001

21. Николаева Л.С., Устинова Т.Е., Яцкая Е.Н. Социальное самочувствие и адаптация малообеспеченных и неблагополучных семей в

современном обществе / Вестник Донского государственного аграрного университета. 2017. №4-2 (26). С. 52-57

22. Пьянов А.И. Проблемы институционализации семьи как субъекта гражданского общества / Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2010. №3. С. 187-191

23. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф.Райс, К. Долджин. – Санкт- Петербург: Питер Издательство ООО, 2012. – 814 с.

24. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога: учеб. пособие: в 2-кн. / Е.И. Рогов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 384 с.

25. Сайко, Э.В. Образ мира как условие бытия // Мир психологии. – 2009. – №4(16). – С. 3–10.

26. Сатир В. Как строить себя и свою семью / М.:Педагогика – Пресс, 1992

27. Свиркин, В.П. Взаимосвязь образа мира и образа жизни // Мир психологии. – 2009. – №4. – С. 109–123

28. Синягина Н.Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений. – М.: Изд-во «Владос», 2001. – 96 с.

29. Скрипкина Т.П. Психология доверия: учебное пособие для студентов высших педагогических заведений / Т.П. Скрипкина. – Москва: Академия, 2000. – 264 с.

30. Смирнов, С.Д. Мир образов и образ мира как парадигмы психического мышления // Мир психологии. – 2003. – №4. –С. 18–19.

31. Степанова Н.А. Нарушения функционирования семьи как проблема современного общества / В сборнике: Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: Актуальные вопросы сопровождения и поддержки: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2018. С. 37-39

32. Стукалова А.В. О проблеме ранних семей и малолетнего материнства в современном Российском обществе / Научные исследования в образовании. 2011. №1. С. 51-57
33. Титаренко В.Я. Семья и формирование личности. – М.: Мысль, 1987. – 351 с.
34. Фетискин Н.П., Козлов В.В. Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М. Изд-во Института Психотерапии. 2002. – 362 С.
35. Хижкина Н.А. Влияние семьи на формирование ценностных ориентаций подростков / Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. №10 (54). С. 140-144
36. Чеврениди А.А. Программ психолого-педагогического сопровождения старших подростков, переживающих развод родителей / Reports Scientific Society. 2013. №1. С. 87-88
37. Фигдор Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой. М.: Наука, 1995
38. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи. – М.: Владоспресс, 2004. С. 104-112